

Интернациональный
Союз Писателей

Новогодний

Группа ИСП
ВКонтакте

Валентина Спирина
**Новогодний. Группа
ИСП ВКонтакте**

«Издательские решения»

Спирина В.

Новогодний. Группа ИСП ВКонтакте / В. Спирина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962355-3

Дорогие читатели! Сборником «Новогодний» мы открываем серию коллективных книг, в которых будем знакомить Вас с творчеством наших авторов — участников группы «Стихи. Проза. Интернациональный Союз Писателей». Мы очень надеемся, что кто-то из участников группы захочет стать членом Интернационального Союза Писателей и наши коллективные сборники послужат первой ступенькой на пути к Литературному Олимпу.

ISBN 978-5-44-962355-3

© Спирина В.
© Издательские решения

Содержание

Интернациональный Союз Писателей	7
Предисловие	8
• Анжелика Бивол	9
«Какой короткий праздник Новый год ...»	10
Идут Волхвы	11
С новой строчки	12
Снеговик и Новый Год	13
• Наталья Леонтьева	15
Конечная остановка	16
Коляда	19
Безвременье	20
• Сергей Моряков	21
Молитва в канун Нового года	22
Рождество Христово	23
«После Христова Рождества...»	24
Сочельник	25
• Оксана Коннова	26
«Белый снег, как огромное сердце...»	27
• Светлана Рябинина	28
Дед Пахом	29
Байкальские чудеса	30
Вышка – ёлка	34
• Юлия Алексеева	37
Рыжее Чудо	38
• Инна Богданова	39
Канун Нового года	40
• Валентина Иванова	41
Новогодняя сказка	42
• Марина Химченко	48
«Рождество. Сочельник. Вечер...»	49
• Анна Биркина	50
Девочка-Снегурочка	51
• Эдик-Эйка Пашков	52
Рождественское	53
• Виктор Кудрявцев	55
Долгожданная встреча	56
• Ольга Потапова	57
«Новогодний праздник – это ёлка...»	58
«Про Новый год слов сказано немало...»	59
• Николай Будаев	60
С Рождеством всех поздравляю	61
В год Свиньи	62
Крещенский ветер	63
• Виталина Малыгина	64
Аромат чуда	65
Дед Мороз и аляскинские маламуты	67

Рождественская история	68
• Светлана Токарева	69
Рождество	70
• Elizaveta Horosheva	71
Сверкает мишура на ёлке	72
• Анастасия Солдаткина	73
«Особым ароматом входит в дом...»	74
«Господин декабрь, покиньте сцену!..»	75
• Валентина Коскина	76
Волшебство	77
• Liubov Garkusha	78
Старый (Сербский) Новый год	79
Новый год и Рождество в Сербии	81
Дед Мороз с винтовкой	83
• Олег Иванов	85
Письмо Деду Морозу	86
Испорченные обои	88
• Лариса Роголева	90
Новый год в Париже	91
Встреча	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Новогодний Группа ИСП ВКонтакте

Составитель Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-2355-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интернациональный Союз Писателей

Международный (Интернациональный) Союз писателей, поэтов, авторов-драматургов и журналистов является крупнейшей в мире организацией профессиональных писателей.

Союз был основан в 1954 году. До недавнего времени штаб-квартира организации находилась в Париже, в данный момент основное подразделение расположено в Москве.

В конце 2018 года правление ИСП избрало нового президента организации. Им стал американский писатель-фантаст, лауреат литературных премий Хьюго, «Небьюла», Всемирной премии фэнтези и других – Майкл Суэнвик.

<https://t.me/inwriter>

<https://vk.com/inwriter>

<http://inwriter.ru>

<https://web.facebook.com/groups/soyuz.pisateley/>

Предисловие

Дорогие читатели! Сборником «Новогодний» мы открываем серию коллективных книг, в которых будем знакомить Вас с творчеством наших авторов – участников группы «Стихи. Проза. Интернациональный Союз Писателей».

Из очень положительных моментов стоит отметить тот факт, что вместе с опытными, маститыми писателями и поэтами, публикуются произведения молодых начинающих авторов, что, конечно же, станет хорошим стимулом и школой для последних.

А ещё мы надеемся, что кто-то из участников группы захочет стать членом Интернационального Союза Писателей и наши коллективные сборники послужат первой ступенькой на пути к Литературному Олимпу.

Важно! Произведения в данном сборнике не рецензируются и публикуются в авторской редакции.

● **Анжелика Бивол**

«Какой короткий праздник Новый год ...»

Какой короткий праздник Новый год —
Ночь промелькнула, чудеса свершились,
Огней распался яркий хоровод,
Снежинки в вихре вальса откружились.

Какой прекрасный праздник! Новый год
Вступил в права, едва сомкнулись стрелки;
Гадают люди, что их завтра ждёт,
Большое счастье или много мелких.

Какой чудесный праздник! В Новый Год
Мы шепчем в темноту свои желанья,
И ангелы опять спешат в полёт,
Разлив в ночи волшебное сиянье.

Идут Волхвы

Идут Волхвы. Звезды далёкой яркой
Сияние зовёт их за собой.
Спешат Волхвы. Несут свои подарки
Рождённому с великой простотой.

В хлеву, в пещере сумрачной, холодной
Божественный Младенец был рожден.
И, освещён звездой путеводной,
Иисусом, сыном Божьим наречен.

На землю он пришел для искупленья
Грехов людей, живущих в темноте.
Был предан не однажды, но в смиреньи
Земную жизнь закончил на кресте.

Спешат Волхвы. И чрез тысячелетья
Колена преклоняю и главу.
Он смертью подарил нам всем бессмертье,
Родившийся сегодня во хлеву.

С новой строчки

Свой новый год начну, как с новой строчки,
Забыв всё, что тревожило вчера.
Над буквой і сама расставлю точки,
Оставлю в прошлом старые дела.

В свой новый год войду, как в детский праздник,
С улыбкой, с удивлением в глазах.
И верю, что Дед Мороз-проказник
И взрослым людям дарит чудеса.

В свой новый год возьму любовь и счастье,
Закрою плотно дверь пред суетой,
Прочь прогоню обиды и ненастья,
Впущу скорей удачу с добротой.

В свой новый год впорхну, легко ступая,
Вольюсь в снежинок белый хоровод.
Не помня зла, препятствий не считая,
Надеждами наполню этот год.

Снеговик и Новый Год

Снеговик грустно глядел в темноту. «Ну, и чем новогодняя ночь отличается от обычной? Так же тускло светят с неба звёзды, так, как всегда, ветер гнёт к земле ветки сирени. Только в домике хозяева свет не погасили в обычное время. Да и гостей у них сегодня много, празднуют, наверное. Зачем-то вчера ёлку зелёную в дом занесли. У людей – праздник, а я стою тут один. Хоть бы кто новую морковку принёс» – Снеговик посмотрел на торчащий из сугроба нос, отпавший вечером. «Вот так стоишь тут день за днём с этим ржавым ведром на голове. Не успеешь оглянуться, весна придет. Жизнь промелькнула, и никакой радости» – Снеговик вздохнул.

Семилетняя Маруся, сидя под ёлкой, любовалась своей новой куклой. Услышав вздох, девочка оглянулась. Папа с мамой шепчутся, наблюдая, как дядя Петя, наряженный дедом Морозом, строит с мальчишками настоящий новогодний замок из нового конструктора. Тётя Люба, одетая Снегурочкой, с малышами поёт песенку о маленькой ёлочке. «Всё хорошо, всем весело, кто же вздыхает-то?»

Поднявшись с пола, Маруся взглянула в окно. Одиноким безносый снеговик, окружённый голыми кустами – не самая весёлая новогодняя картина.

– Мама, мамочка, – девочка подбежала к родителям, – давай и снеговика пригласим к нам на праздник! Посмотри только, какой он печальный!

Девчушка умоляюще сложила руки на груди.

– Доченька, от домашнего тепла снеговик растает, – папа, как всегда серьёзен и немногословен.

– Что же делать? – Маруся, взяв родителей за руки, подвела их к окошку.

– Скучноватый пейзаж, – невесело усмехнулся папа. – Так, девчонки, – скомандовал он, – садимся на диван и не подглядываем.

Папа позвал с собой дядю Петю – Деда Мороза. Достав из кладовки два ящика, они надели шапки, и вышли во двор.

Снеговик смотрел на людей, вешающих провода на ветки сирени и тихо радовался – «Хоть какое-то развлечение в жизни».

– Э, бедняга, да ты совсем загрустил, – раздался голос одного из них. – Ну, ничего, сейчас мы это исправим.

Папа с дядей Петей зашли в дом, принеся с собой свежесть морозного воздуха.

– Маруся, – позвал папа. – Раз мы не можем Снеговика пригласить к нам на праздник, давай пойдём к нему сами, поздравим его.

– А подарки? – растерянно спросила девочка. – Я же ничего не приготовила ему.

– Я уже всё придумал, – весело подмигнул папа. И снова громко скомандовал:

– Одеваются все!

Шумная компания весело вывалилась во двор. На ветках сирени неожиданно зажглись яркие разноцветные огоньки. Папа Маруси быстренько снял с головы Снеговика ведро и надел ему свою рыжую пушистую шапку. Яркий мандарин приладил он вместо носа, дочкин оранжевый шарфик обернул вокруг шеи снежного красавчика. Теперь казалось, что Снеговик приветствует собравшихся радостной улыбкой.

– Вот это подарки! – ахнула маленькая Маруся и захлопала в ладоши.

Дети и взрослые, взявшись за руки, завели вокруг Снеговика хоровод. После – пели весёлые песенки, даже несколько новогодних стихотворений ему рассказали. Потом отправились в дом – греться, пить чай, укладываться спать. На прощание долго махали Снеговика с высокого крылечка.

Этой волшебной ночью Снеговик понял, что такое счастье, научился улыбаться и поверил, что в Новогоднюю Ночь случаются настоящие чудеса. «Теперь мне и весна не страшна» – подумал Снеговик, глядя в рассветное небо первого дня нового года.

• **Наталья Леонтьева**

Конечная остановка

День, заштопанный заведомо невыполнимыми планами, стремительно разошёлся по швам, обнажая багряное нутро горизонта. Солнце рухнуло в мягкие тучи, чтобы не отлежать бока на стыке времён, а тонкий месяц устроился на соседней крыше. Звёзды тоже куда-то запропастились, спасаясь от роя снежных пчёл. Позёмка с ветром на хвосте бросилась в город, и деревья поседели от страха, ощущая корнями её приближение. Затянуло, покрасило серебрянкой окна: действительность сплелась с морозными узорами, искажённая до неузнаваемости. И началось: заскрипели в домах половицы, завозились на антресолях незримые жители, загомонили на своём языке, а в мою квартиру по-хозяйски заглянула тьма.

Пространство смазалось. Из коридора в комнату потянулись озябшие тени. Осмелели под вечер. Но я, мстительно ухмыльнувшись, захлопнул дверь у них перед носом, а потом, преодолев притяжение дивана, оставил позади четыре лестничных пролёта и устремился на свет фонарей. Две отложенные встречи были попутно выброшены в мусорное ведро вместе с просроченным календарём. Мрак за моей спиной довольно заурчал, но следом сунуться не решился. Остался в подъезде.

Улица встретила меня предновогодней, пятничной суетой, подмигнула сразу тремя светофорами и побежала дальше. Блуждающие огни автомобильных фар наверняка знали, куда мне нужно идти, но делиться информацией не собирались. Прохожие тоже не обращали на меня внимания, стараясь успеть как можно больше, пока время не обнулилось. На завтра у них, по традиции, была отложена новая жизнь. Однако, ничего не делая сегодня, они никак не могли её начать, потому что завтра не наступало. И не наступит, ведь только в динамическом миге настоящего можно существовать.

Тонкий лёд согласно хрустнул под сапогом. Идти стало легче.

Очевидно, предновогоднее настроение улиц передалось и мне: скрежет, с которым стрелки наручных часов упорно приближали полночь, сделался невыносимым. Он шёл со всех сторон, будто каждый прохожий считал своим долгом сверяться с ручным измерителем времени как можно чаще. Хорошо ещё, что собственные часы я забыл дома, иначе этот скрежет свёл бы меня с ума. Звук, между тем, нарастал, вызывая пульсирующую боль в затылке. Стараясь отвлечься, я смотрел на спешащих куда-то людей, заполонивших широкие улицы, и вдруг услышал, как насмешливый голос за моей спиной произнёс: «Они опаздывают!». И тут же ему ответил другой, механический: «Они уже опоздали». «А ты чего стоишь?» – обратился ко мне тот, первый. Я обернулся на звук, собираясь поинтересоваться, а кто, собственно, со мной говорит, и невольно замер. Позади никого не было. Напротив: там виднелись из-под снега трамвайные рельсы, уходящие в пустоту. Ещё одно воспоминание, постепенно превращающееся в городскую легенду. Трамвайный парк закрыли за ненужностью восемь лет назад. Вскоре я уже шагал по скользким, блестящим рельсам, и думал, что именно за этой освещённой памятью вышел сегодня на мороз, но давешний голос, тот, насмешливый, со мной не согласился. «Двигай на „Железку“! Поворачивай, говорю!» – нагнал меня он. «Железкой» гордо именовалась автобусная остановка на привокзальной площади, собиравшая в своей стеклянной утробе любителей поездов. Я философски пожал плечами, принимая правила игры, и отмерил двадцать семь шагов в обратном направлении, – именно такое расстояние отделяло меня от пешеходного перехода, преодолев который, я попал бы на пресловутую «Железку». «Двадцать семь!» – произнёс механический голос в моей голове, как на вокзале, и я обрадовался, потому что разгадал ребус. Нужно срочно возвращаться домой! Это был номер моей квартиры.

Очередной светофор подмигнул мне зелёным глазом, позволяя перебраться на «Железку». Я всё делал правильно. Вскоре мягкое шуршание шин по заснеженной трассе

выдало приближение автобуса. Оставалось уютно устроиться на потёртом сидении и смотреть, как мимо пролетают мерцающие городские огни. Ощущая себя усталым путником, я прислонился головой к стеклу и почти задремал. «Не пропустить бы...» – сказал весёлый голос, но что именно, – осталось загадкой. Я всё-таки уснул.

Внезапно кто-то коснулся моего плеча. С трудом открыв глаза, я увидел, что соседнее сидение теперь занимает худой, какой-то вытянутый мужчина. Он смотрел на меня круглыми глазами, контрастирующими с узким лицом, и показывал на своё запястье. Тонкая рука дрожала.

– Что вам нужно? – раздражённо поинтересовался я.

– У вас есть... время? – пробормотал он так невнятно, что я вынужден был переспросить:

– Что?

– Время? У вас есть..?

Я всё равно ничего не понял. Какое ещё время? Кто вообще о таком спрашивает? Минуту спустя я, наконец, сообразил, что неизвестный забыл где-то часы и, видимо, хочет узнать, когда можно будет обновить календарь. Увы, я оказался его собратом по несчастью, и поспешно обронил:

– У меня нет времени!

Дрожь пробежала по телу, когда я услышал свой голос будто со стороны: «У меня нет времени». Тут же вспомнилось предупреждение: «Не пропустить бы...» – и меня осенило: остановка! Задремав, я перестал следить за дорогой, и теперь, глядя в окно, не видел ни одной знакомой улицы. Куда меня занесло? Я с недоумением повернулся к соседу, но тот пропал. В салоне кроме меня не было ни одного пассажира. Происходящее нравилось мне всё меньше и меньше. Внезапно автобус затормозил. Я остался на месте, загадочным исчезновением попутчика, но насмешливый голос, хорошо мне знакомый, прозвучал прямо над ухом:

– Выходи, конечная!

Я встал и вышел.

Тусклый фонарь, облепленный насекомыми, качнулся на столбе, выхватив из мрака обрывок грязной дороги и деревянную избу. Широкая лужа привольно раскинулась у моих ног. С развесистого ясеня сорвалось несколько жёлтых листьев. «Ну, не чокаясь, за упокой!» – припечатал насмешливый. Я чуть не подпрыгнул и завертел головой по сторонам. «Помянем старый год, с добром помянем!» – продолжал мой невидимый собеседник. Я не выдержал:

– Эй, есть тут кто? Куда снег девался? Да что же это, в конце концов?!

– И чего ты раскричался-то, а? – внезапно спросили из темноты.

Я повернулся на звук. В нескольких метрах от меня стоял старик в сером пальто и чесал немытую голову.

– Ну, ты оглох, что ли? – продолжал он. – Чего орёшь?

– Который час? – зачем-то спросил я, вспомнив недавнего попутчика.

– Час? А нет его, часу! – весело крикнул дед.

– То есть как это, нет? – я глядел на него во все глаза.

– А вот так! Кончилось ваше время.

– А как отсюда в город попасть? Остановка где? – зашёл я с другой стороны, надеясь, что дед только прикидывается сумасшедшим.

– Никак, – ещё веселее откликнулся тот. – Конечная тут, не понял, что ли? Город-то твой когда накрыло?

– Чем накрыло?

– Ну как же! Известно, чем. Как полночь с востока на запад пошла, так и накрыло. Интересно так: где год уже кончился, а где ещё живут и ничего не знают. Первыми-то тех шарах-

нуло, которые как раз с часами были. И техника тоже того, загнулась. А потом, видать, что-то у них там важное поломалось, и совсем потеха пошла. Огненных грибов уродилось много, добротные, со всех сторон видать!

– Так Новый год не наступил ещё! – раздражённо бросил я, отчаянно цепляясь за обрывки реальности.

– Ясное дело, не наступил. И не наступит! Кончилось ваше время, говорю. Ты как попал-то сюда?

– На автобусе...

– Приехал, значит? Вот в дороге оно тебя и накрыло. Тут у нас никто просто так не появляется. Правда, и вопросов до тебя никто не задавал...

– Ничем меня не накрыло! – разозлился я, ощущая, что начинаю сходить с ума. – И город тоже, и с часами все радостные ходят, к празднику готовятся!

Дед ничуть не смутился:

– А они и будут ходить, а ты чего думал, – все наземь повалятся и дух вон? Было бы, чему вон, тогда – другое дело. У них и душ-то не осталось, у людей твоих. Или у тебя – есть?

– Не знаю, – растерялся я. – Наверное, должна быть.

– То-то и оно, что должна! Да только нету. Всё в материю ушло, вот и не заметили, значит, как конец настал. И дальше ходить будете, – дед устало махнул рукой.

С каждой минутой разговор становился всё более путаным. Я снова ощутил пульсирующую боль в затылке и схватился за голову, прикрыв глаза, а когда открыл, деда поблизости не было. Избы тоже. «Конец? Что это значит?..». Словно мне в ответ, из лиловых сумерек донёсся механический голос: «Дальнейшее существование человеческой расы признано нецелесообразным. Энергетический запас исчерпан. Приказ „ликвидировать материальную угрозу“ выполняется». «Ну, за упокой?» – повторил насмешливый своё предложение. В ответ раздались гудки, будто кто-то повесил трубку старого телефона. Я тоже не собирался ему отвечать. Владелец голоса обиделся и замолчал. Сумерки едва заметно поредели, и впереди стали вырисовываться очертания деревянных домов. Приглядевшись, я обнаружил, что дверь одного из них распахнута настежь, и направился туда.

Дом встретил меня запахом плесени и робком лепетом штор. Три пустые, холодные комнаты тут же устали на меня. Я вошёл в самую большую и захлопнул дверь. Надо было остаться наедине со своими мыслями. Чтобы никто не вторгся в моё убежище, я закрыл дверь на ржавую щеколду, к которой, кажется, давно не прикасались. Слой пыли на ней можно было принять за снег. Но почему на улице нет снега?

Я выглянул в окно и обомлел. Снег был. И увесистые сосульки, свисающие откуда-то бахромой, и тонкая наледь на стёклах. «С Новым годом, с новым счастьем!» – ожил насмешливый. От такого кирпич, не то, что дверь, не спасёт.

– И тебе того же, – мрачно пожелал я пустоте. За окном рассвело.

День выдался мягким и снежным. Сердитые белые пчёлы взяли солнце в плен и утащили в улей. Кажется, это уже не вьюга туманила землю, а что—то другое, большое и страшное, шло мне навстречу. Чтобы отвлечься, я огляделся вокруг, подмечая ничего не значащие детали: пятно на ковре, закатившийся под стол карандаш... На стёклах – морозная серебрянка, только она не снаружи, а в комнате, вместе со мной. Мне нестерпимо захотелось спать, и я закрыл глаза.

«Ну, за упокой!» – сказали откуда-то снизу.

Коляда

Темень, глушь... Зевнув украдкой,
День уткнулся в горизонт,
Завела метель колядки,
Завертелась колесом

И пошла гулять по свету,
Щедро сыпать по лугам
То ли звонкие монеты,
То ли бусы – жемчуга!

Ельник зеленью опальной
В скат сугроба крепко врос,
Бор стоит, как есть, хрустальный,
Ночь выходит на мороз.

В бубен сахарного наста
Хищный ветер гулко бьёт,
Треплет шишки часто-часто,
Заметает хрусткий лёд.

Снег мешает в круговерти
Землю с небом. За холмом
То ли волки, то ли черти —
Всё несётся кувырком:

Чьи-то тени, чьи-то лица
Хохот, плач, да нет следа.
Будто в сказке, вещей птицей
В мир приходит Коляда.

Безвременье

В бездорожье ляжет колючий снег,
Фонарям закрыв наконец глаза.
Побелевший город умрёт во сне,
Заповедав стуже дома терзать.

Золочёный месяц покажет рог,
В паутину вьюги маня пустырь,
И, смотав деревья в тугой клубок,
По сугробам ночь разойдётся вширь.

Календарных листьев ослабнет шум,
А метель, не пряча седых волос,
Не по мерке году сошьёт костюм,
В рукавах позёмки укрыв мороз.

А по рёбрам крыш проберётся мгла
В голубой, облепленный льдом квартал,
На часах – мучительный звон стекла,
И уже не важно, чего ты ждал,

И не важно, сколько минут пройдёт,
До того, как полночь уткнётся в снег,
Потому что, новый не встретив год,
Побелевший город умрёт во сне.

• **Сергей Моряков**

Молитва в канун Нового года

И всё, что ни попросите в молитве
с верою, получите.
Мф 21.22

Старый год уже на исходе,
Его новый сменит вот-вот,
И свою звезду в небосводе
Уже скоро совсем зажжёт.
Я Всевышнего умоляю
За всех тех, кого я люблю.
И Господь услышит, я знаю,
Ведь Его всей душою молю:
Свою милость Он пусть проявит
К тем, кто дорог мне в жизни моей,
Им в грядущем году подарит —
Много светлых, спокойных дней,
Доброты, любви и уюта,
Благоденствия, счастья, тепла.
И пусть каждый подарит кому-то
То, чем будет судьба светла.
Даже тем, кого я не знаю,
Боже, дай всё, что хочется им.
Год уходит. И я умоляю:
Пусть уйдёт он со всем плохим!

Рождество Христово

Мира всего торжество —
Спасово Рождество.
Ангелы в небе, мы здесь —
Радостью полнимся днесь.
Свет благодати на нас
С неба сошёл в этот час.
Мира Спаситель рождён,
Будет блаженный спасён.
Люди, Христа восхвалим,
Деву Марию почтим.
Ангелы в небе, мы здесь —
Радости полон мир весь!

«После Христова Рождества...»

После Христова Рождества
Пусть мир весь посветлеет.
Как в сказке, каплей волшебства
Сердца пусть отогреет.
Пусть свет Рождественской звезды
Во взглядах засияет.
И счастье пусть свои следы
Повсюду оставляет.
Лишь Солнцем Правды, лишь Христом
Свой смысл жизнь наполнит.
И самым светлым Рождеством
Все чаянья исполнит...

Сочельник

Тёмным силам – недолго резвиться
И спокойно гулять по земле.
Вот уж скоро Христос родится,
Воссияет звездой во мгле!
Мы восславим Его всей душой
И наполнимся радостью все.
И Христос над всей силою злою
Возвеличится в дивной красе!
И мы с Ним в Его Правде пребудем.
К нам Христос наш Спаситель придёт.
И зажжётся звезда, чтобы людям
Возвестить: Солнце Правды грядёт!

• **Оксана Коннова**

«Белый снег, как огромное сердце...»

Белый снег, как огромное сердце,
А снежинки, как-будто капли.
И на землю он выпадет первым,
Поживет два дня и растает.

Будут снова снега и метели.
Злая вьюга закружит уныло.
Но тот снег никогда не вернется,
Не расскажет о том, что было.

Мы его провожаем в дорогу
В ноябре тихим ласковым вечером
И почти молчаливой минутой —
Мы, ведь, жизнь провожаем навечно.

Будут слёзы всё падать и падать
На замерзшие лужи асфальта.
Впереди еще много буранов.
Не спеши говорить «до свидания».

• **Светлана Рябина**

Дед Пахом

С Новым Годом, друзья! С Новым годом!
Я как прежде Вас так-же люблю!
Раньше были Единым народом,
Нынче каждому в гавань свою.

Здравствуй, Брат из седой Украины!
И тебя не забыл я в Баку!
И друзей из суровой Сибири!
И дороги в Алма-Ату!

Всех Вас помню по сёлам и весям,
Сохранил этой памяти нить,
Мы ещё всё обдумаем, взвесим,
Где и как нам по жизни бродить.

С Новым Годом, друзья! С Новым годом!
Счастья в дом Ваш, детей и добра!
Я нас помню единым народом,
Может с памятью что, у меня?

Перечислил не всех – извините,
Так короче и проще сказать,
Если сможете – жизнь измените!
Это всё, что хочу пожелать.

Байкальские чудеса

– Кир!

Одновременно с окриком, в девушку попал снежок. Она обернулась. Ей на встречу бежала счастливая соседка по комнате.

– Уф! Я тебе кричу, кричу! Ты чего? Плохо сдала разве?

– Да так, задумалась. А как у тебя дела?

Собеседница просияла:

– Пятёрка! Слушай, нас парни зовут на Байкал в выходные. Поехали, а?

Байкал! Они давно собирались. Сессия, можно сказать позади. Впереди – новый год с каникулами.

– Зачем спрашиваешь? Давно ведь решили. Или что-то мешает?

– У меня нет. Только выезжаем раньше – в эти выходные. Иначе у парней не получится.

Кира задумалась. Потом махнула рукой:

– Будь что будет. Поехали!

День выдался морозный. Градусник опустился до отметки -50. Впрочем, разве может данное обстоятельство повлиять на ребят? Приехали на озеро, успели полюбоваться красотами и сделать невообразимые фотографии. Лёд прозрачный, ощущение, что в облаках. Правда, проплывающая иногда рыба «портит» ракурс. Какое уж тут «небо» с рыбой? А так? Полный УЛЁТ!

На следующий день решили пойти на лыжах в лес. Мороз не ослабевал и как результат, стоял густой туман. Быстро вечерело. Затем поднялась вьюга. Старались держать друг друга в поле зрения, однако это было практически не возможно. Парни ушли вперёд к их зимовью. Подруги взялись за руки. Скоро девчата ясно осознали – ещё немного и они не выживут. И в этот момент, впереди, Кира увидела огромную елку и жестом показала подруге идти туда. Лыжи скинули возле и залезли под ветки. Оазис! Кира тихонько разгрести старую хвою. Достала из-за пазухи свечку. Подруга смотрела непонимающе.

– Ты чего?

Не отрываясь от своего занятия Кира спросила:

– Зажигалка есть?

– Да ты что удумала?

Но зажигалку всё же протянула.

– Разве не знаешь? Пытаюсь остаться живой.

– А парни?

– Думаю, если не успели дойти до места, то делают то же самое.

Тем временем, зажгла свечку. Посмотрела на спутницу и произнесла.

– Ты разве не знаешь? Мне отец рассказывал, о таком способе. У него даже стих есть.

И не дожидаясь ответа, прочла:

*Ночь пурги. Впереди незнакомые
Человеку в дороге места,
Он идёт – убегая ли, к дому ли —
Это гонит нас ночью судьба.*

*Он идёт... и почти что не думает,
Просто гонит бродягу мороз,
Чтоб найти этой ночью безлунною
Ель побольше средь стылых берёз.*

*Наконец словно дом на окраине,
Настоящий лесной патриарх,
То судьба так решила заранее
Дать надежду на помощь в делах.*

*Вполз под ёлку – ни ветра, ни холода —
Разгребает перины хвою,
Жжёт свечу, как учили нас смолоду,
Жизнь по капле вливая свою.*

*Отогрелся, всё свечку баюкает,
Не даёт затеряться огню...
Не возьмёт себе Север дань новую,
Как костры, что в дороге палю...*

Подруга притихла. Вскоре действительно стало теплее и кажется не так слышно вьюгу. Кира тихо смотрела на Алёнку. Она знала, что с ней происходит.

Так дождалась конца вьюги. Вылезли из своего укрытия. С трудом нашли лыжи – их целиком замело. Пошли к своей стоянке по памяти. Сначала спокойно, затем стали переглядываться. Вроде вокруг то и не то. Стоянка давно должна была появиться, но её всё не было. Что это? Заблудились? И тут в дали увидели мужика. Ура! Стали ему кричать. Он обернулся. Пошёл им на встречу.

– Кто такие? Откеля здесь?

– Мы заблудились.

– Оно и понятно – пурга то какая была! Вы откель?

– Из Иркутска.

– Так, ить, сколько вёрст! С обоза, что ли?

Девчата забеспокоились. Всё понятно, но чтоб на столько?!

Алёна хотела сказать, но поперхнулась и закашлялась. Незнакомец понял по своему.

– Так, ить, ушли ваши. Пару часов как уж.

Оценивающе посмотрел на подруг.

– Пошли ко мне. Не то не ровен час – замёрзнете. Как хоть ночь то выдержали?

Кира рассказала. Мужчина одобрительно закивал головой:

– Добре. Только хватит уж. Пошли, пока совсем не замёрзли.

И первым пошёл – показывая куда идти. Шёл он быстро и девчата едва поспевали за своим проводником. Пока дошли не только согрелись, даже взмокли.

Приехали к добротному дому. Зашли в горницу. Повяло не только теплом, но и появились звуки: где-то рядом мычала корова, слышалось хрюканье, кудахтанье кур, гуси. К ним выбежал парнишка в рубахе и валенках на босу ногу.

– Папенька!

– Ступай, Михайло скажи – гости у нас. Да пусть баньку сладят – чуть богу душу не отдали в лесу. Им отогреться бы надо.

Всё в доме пришло в движенье. Девчата лишь успевали мотать головой да благодарить. Держались прежней «версии» – заблудились. И лишь оставшись одни, в бане смогли поговорить.

– Вот влипли!

– Как мы сюда попали? И где мы вообще? У староверов?

Кира помотала головой:

– Не похоже. Скорее... мы в прошлом!

– Как это?

– Не знаю! Но суди сама.

– Да уж. Может всё-таки староверы?

– Так проще?

– Ага.

Есть только один способ проверить – спросить.

В этот момент пришла девушка:

– Как вы, отогрелись?

– Спасибо огромное! Конечно.

Девушка на выходе обернулась и произнесла:

– Вам одежда там, средняя дочь хозяина вроде на вас похожа. А затем хозяин просит вас разделить с ним вечернюю трапезу.

И всё-таки – какие же вы чудные! А уж одежда! Из заграницы что ль?

С этими словами она выскочила. Девчата молча проводили её глазами. Как быть? Вопрос висел в воздухе. Первой не выдержала Алёна:

С одеждой разобрались быстрее, чем с искусством её одеть. Хорошо хоть двое – смогли «упаковать» друг друга.

– Можно хотя бы узнать, какой год? Почему весь день никто ничего не ел?

– Ну это как раз проще – похоже сочельник. Помнишь? До первой звезды нельзя! Ну а остальные вопросы надеюсь прояснятся за семейным праздником. Очень надеюсь.

Зашли в дом. Их уже встречал новый знакомый.

– Оно, конечно, сегодня нужно быть с семьёй. Но раз уж так совпало – будьте с нами в сей светлый праздник. Сочельник.

Девчата в почтении склонили головы, присели в реверансе (фу, хоть Кира знает, как что делать). Их усадили за длинный стол, где собралась уже вся огромная семья.

Подали традиционные рождественские блюда начиная с кутьи и узвара и заканчивая постными блинчиками. Вроде сначала удивились голубцам, нельзя ведь, но оказалось, что они с пшеном и к тому же, такие вкусные. А может, сказала вынужденная двухдневная голодовка? Девчата ели всё: к выше перечисленным были ещё пампушки, борщ с варениками, грибочки, и конечно винегрет с овощным рагу.

Только это не шло ни в какое сравнение с тем, что было в Рождество! Буйство пиршества началось с гуся, фаршированного целого поросёнка и дальше понеслось! Всю ночь ходили ряженые и девчата не выдержав, примкнули к ним. В гостеприимный дом вернулись совершенно счастливые и довольные. И лишь одно их смущало: что теперь делать? Они находились в XIX веке. Вот так по-гу-ля-ли!

Вскоре Александр засобирался в Иркутск. Естественно, девчата поехали с ним. Если раньше, было ощущение, что они уже всё увидели, то теперь оказалось увиденное – не более, чем верхушка айсберга. Здесь пролегли чёткие границы: сочельник – строго домашний, свой, а вот новый год – это гулянья и в первую очередь – благотворительность! Сильнейшее чувство, когда посетили, устроенную меценатами, ёлку для детей самых бедных. Здесь не просто им провели утренник и вручили сладкие подарки, но и детей полностью одели. Включая новые костюмы, шапки, рукавицы и полушубки. После ёлки детей развезли домой!

Вот это действительно здорово. Со столь сильным потрясением может лишь сравниться поход по магазинам. Вот, где подруги испытали культурный шок. Возможно ли? Ибо витрина магазина игрушек Кальмеера, была оформлена, как сценка «У лукоморья дуб зелёный». Выдумщики сделали буквально всё: дуб зелёный, золотая цепь вокруг него и заводной учёный кот чернуший, а там и леший страшный из кустов выглядывает да ещё и говорящая сорока. Ну как вам? А вот ещё одна витрина – уже магазин детской одежды. Здесь на горке-катушке

мальчишки с санками гуляют – кто катается, а тот – в сугроб упал или снежную бабу лепят. В лавках рядом с милыми безделушками для подарков находятся предметы, для самодельных подарков, ибо большинство предпочитают подарки сделанные своими руками. Уж не говоря о распродажах и просто подарках этих же милых вещиц просто так, либо за крупную покупку? Или продуктовый базар, где при рубке мяса, отлетавшие куски никто не брал и не учитывал. Их спокойно отдавали бедным со словами: «Разговейся!»

Однако, самым огромным впечатлением оказался даже не бал-маскарад – нет – каток!, где по периметру протянута «Иллюминация» играет музыка и стоят столбы с призами, всё тех же милых вещиц?

Две недели пролетели, как один миг. И вот, они попали в дом купца Сибирякова.

– Да ведь это же наша библиотека! – Воскликнула Алена.

– И верно, библиотека Иркутского государственного университета. Точно! Только, вероятно, здание ещё совсем новое с огромным количеством картин и скульптур... чего у нас нет. Посмотрим?

Девчата стали осматривать такое знакомое и совершенно новое здание. Вскоре всех гостей собрали в главном зале, возле ёлки. Огромное, под потолок дерево, было украшено настоящими свечками на прищепках, пряники в виде ангелочков, балерин, животных, облаченных в фольгу, золоченые орехи, фрукты, а также стеклянные шары и бусы. Однако девчата уже ни о чём не могли думать кроме одного – как вернуться домой? И срывая фрукты с ёлки думали только об этом. Ближе к утру гости стали расходиться. Девчата тоже пошли в свою комнату и сразу уснули.

Проснулись от резких звуков металла о металл. Что это? Вскочили и... тут поняли – да ведь они дома. У СЕБЯ ДОМА! Не веря в такое счастье побежали на звук. Оказалось уборщица уронила ведро на стальной пол. Ну и звук! Впрочем, это уже не имело никакого значения. Не сговариваясь, подружки побежали к ребятам. Радости не было предела. Правда, пришлось в милиции писать объяснительные, где были. Поскольку ребята подали в розыск и всех подняли на поиски... Но это уже совсем другая история.

Вышка – ёлка

Мой первый заезд на буровую машиной пришелся на зиму, и мы доехали относительно просто – зимник. Дорога накатанная. Было всего лишь несколько мест с неприятными моментами, когда ехали с открытой дверью. Если что – выпрыгивай и как можно дальше. Возможно, что и переломаетесь, зато живой останетесь. Только это относительно гипотетически, т.к. на улице зима и все одеты достаточно хорошо, кругом – метровые сугробы. Я даже успела полюбоваться красотами зимней тайги.

Приехали ночью. На улице – минус пятьдесят три; и жилье – балки недостроенные, а те, что есть, заняты. Из свободных – наша станция, мы ее только что привезли, и соответственно в ней температура, как на улице, да и отапливается она электричеством, а его еще подключить надо.

Есть еще баня, все пошли туда. Расстелили на полках спальные мешки. Меж тем принесли две паяльные лампы и полностью их выжгли. Попутно согрели тушенку, вскипятили чай. С ужином расправились быстро – все замерзает моментально... Посмотрели температуру – минус сорок пять. Ну и ладно! Вы бы видели, как все быстро разделись и нырнули в свои спальные мешки – можно, наверно, было мировой рекорд фиксировать. Спрашивается – зачем раздевались? Ни один уважающий себя буровик не ляжет в спальник грязным или одетым! Это ж его постель. Спать нас хватило на пять часов, выпрыгнули и оделись еще быстрее – где та комиссия по рекордам книги Гиннеса? Температура опустилась до уличной. Но мы были не первые. Первым был наш начальник отряда и по совместительству мой отец. Если кто-то думает, что жилось мне, как у Христа за пазухой, при такой расстановке, – тот не знает моего отца. Спрашивали с меня еще больше, чем с остальных. Как раз именно потому, что я его дочь – значит ДОЛЖНА.

Когда мы выскочили и добежали до столовой, там был горячий чай. За ночь на улице похолодало, поднялся ветер. От бригады монтажников узнали:

– Свет можно подключить вон на том столбе – дерево без веток. И кстати, один самоубийца из ваших уже там.

Мы посмотрели – отец уже подключает провода! Почему «самоубийца»? Да буровая стоит на вершине сопки, что само по себе уже странно – зачем бурить лишних полторы тысячи метров, когда можно поставить внизу и пробурить меньше, но с наклоном? Конечно, технически это будет гораздо сложнее, чем бурить прямо. Но ведь бурили же. Площадка освобождена от леса, т.е. вершина сопки голая, на улице – ветер с ног сбивает в буквальном смысле этого слова плюс температура минус пятьдесят семь! При всех подобных составляющих «столб» и так-то не очень большой, а к вершине совсем тонкий... А теперь соберите все составляющие вместе и поймете, почему монтажники так сказали, – это действительно почти невозможно, но он это сделал! И к обеду у нас уже была рабочая станция. Сразу все повеселели. Шутка ли? Ведь на дворе не просто обычный день – СОЧЕЛЬНИК!

К вечеру на стол сообразили. Благо только приехали и всё есть. Ближе к двенадцати подтянулись монтажники. Выставили спирт. И тут, смехом, один из парней вдруг объявил:

– А дома сейчас колядки начались!

Сразу все оживились и стали вспоминать как в детстве ходили. Как водиться, в таких ситуациях, отправили добровольца за гитарой. В открытую дверь балка тут же влетела вьюга и запорошила ближайших к выходу. Ух, погодка! Соскочили с мест. Отряхнулись от снежинок. Посмеялись. Стали коситься на отца.

– Может есть что, обязательно – новенькое, а?

О том, что он пишет – знали все.

– Да вот, пожалуй... Как приехали сюда, экспромт:

*Холод лезет в рукавицы,
Вот мороз!
И смерзаются ресницы
наших слёз.
За полтинничек, однако,
далеко,
Тут хозяин бы собаку
взял в тепло,
Но зараза невезуха
подвела,
И танцюю я у ската
колеса,
Гайки сорваны и выставлен
домкрат,
Руки мёрзлые с напряга
всё дрожат.
Вот и за борт скат спустивший
завалил,
Ставлю новый на остатке
своих сил.
Но не держат пальцы гайки,
хоть убей!
Да мороз вокруг хохочет:
– Дуралей!
Извините, я на руки
поплюю,
Приморожу гайку к пальцам,
заверну.
Опалила стопка спирта
нутро,
А оттуда тепло,
хорошо!
Хлопнув дверцей,
в кабине дымлю,
Кружка чаю
и в зимник уйду...*

– Ребят, что на ум пришло!

– Да ладно, тебе, ведь здорово!

Снова открылась дверь в балок, синхронно, вместе с ней в помещение влетел очередной рой снежинок. Принесли гитару. Теперь, эти бородатые серьёзные мужики, расслабились. Ну просто дети! И тут, в окно увидели зарево! Веселья как ни бывало! Вмиг выскочили на улицу. А там: буровая вышка, как новогодняя ёлка вся переливается, блестит. Перехватило дыхание. Возможно ли такое? Даже вьюга ушла на второй план и не мешала. Лишь на миг, вдруг всем померещилось (или было на самом деле?), смолкла вьюга и среди заснеженного леса, в облаке тумана задрожали очертания вышки сменив место на огромную украшенную новогоднюю ель! В то же время с небес послышалась музыка. Мозг дорисовывал картину в виде облаков – ангелов (или нет?). В следующий момент – видение исчезло, оставив после себя лишь северное

сияние. Долго ли мы там стояли? Пока не продрогли, как говориться до мозга костей. Однако больше ничего не было. Впрочем, и того, единственного хватило, чтобы изменить навсегда суровых мужчин и вернуть их в детство. А это – самый дорогой подарок... и самый фантастический!

• **Юлия Алексеева**

Рыжее Чудо

11-ти летний мальчик Миша верил в то, что в преддверии Рождества добрые ангелы высыплют из волшебных мешков снежинки-желания на всех людей на земле и, чем больше снежинок упадёт на высунутый язык, тем больше желаний исполнится.

Он сидел на скамейке, кутаясь в старую потрепанную куртку, ждал свою маму с работы и загадывал: «Я очень хочу, чтобы моя мамочка поправилась и нашла нам хорошего папу.»

Внезапно что-то уткнулось в его ладошку. Миша открыл глаза и увидел большую рыжую собаку. Пёс приветливо вилял хвостом.

– Привет, – поздоровался с ним мальчик, – меня зовут Миша, а тебя?

Дворняга внимательно смотрела на парня и молчала.

– Мишаня, с кем ты там разговариваешь? – спросила подошедшая худошавая женщина. Она совсем ничего не видела левым глазом и подслеповато щурилась.

– Мама, это мой новый друг. Он совсем один. Давай его возьмём?

– Сынок, мы сводим концы с концами. Какая может быть собака? Пойдём домой.

– Ну, мамочка, он же замерзнет. Давай оставим его хотя бы до завтра? – попросил Миша. Светлана вздохнула. Сил, чтобы спорить с сыном не было. Она очень устала.

На следующий день Миша предвкушал прогулку со своим новым четвероногим другом и быстро справился с поручением мамы – сходил в магазин за продуктами.

– Мама, а где моё Чудо? – прямо с порога спросил мальчик.

– Понимаешь сынок, баба Клава принесла листовку о пропаже собаки, – начала Светлана, – оказывается они почти по всему городу развешены. Я позвонила и хозяин его забрал. Он просил передать тебе подарок...

Но мальчик уже не слушал. Он убежал в комнату и горько разрыдался.

– Как же так? Сегодня же Рождество. Это было моё Чудо!

До самого вечера Миша просидел в своей комнате, с грустью глядя на подарок хозяина собаки-машинку на радиоуправлении. Он давно мечтал о такой, но игрушка не сможет заменить большую и добрую собаку. Его мысли прервал звонок в дверь. Дверь в его комнату распахнулась и Миша увидел высокого мужчину и своего нового рыжего друга.

– Кто это тут у нас грустит? – улыбнулся вошедший, – а я решил поблагодарить тебя лично за то, что ты нашёл моего Джека. Он убежал почти месяц назад и я уже не надеялся его снова увидеть. Спасибо тебе, Миша.

Мужчина жил один. Жена умерла несколько лет назад, дочка вышла замуж и уехала к мужу в другой город. Баба Клава, его соседка по подъезду по секрету сообщила, что Светлана живёт одна со своим сыном. С мужем тираном она давно развелась. Алексей никогда не верил в чудеса, но ведь это не случайное совпадение, что Миша нашел Джека именно в Рождество.

– Я живу совсем один, – продолжал мужчина, – если ты и твоя мама не против, мы с Джеком хотели бы встретить это Рождество с Вами.

– Не знаю, как-то неудобно, – растерялась Светлана.

– Мама, соглашайся! – мальчик с надеждой посмотрел на неё.

– Хорошо, проходите к столу, Алексей.

– Можно просто Леша, – с улыбкой отозвался мужчина.

«Спасибо, ангелы за настоящее Чудо!»

● **Инна Богданова**

Канун Нового года

Почему зимой с раскрытым окном не холодно?
Неужто душе моей голодно?
Остыла ли к сердцу Земли,
К чувству сильной любви?

Порою, в минуты отчаяния
От полного непонимания
Другими людьми, невнимания,
Из жизни моей ускользания...

Съедает себя календарь...
А где, что даст мне январь?
И так одинок мой февраль.
Грустен рожденья хорал.

Мой праздник, он весь только мой.
Заставлю почувствовать: – Пой!
Себе это я говорю,
Других я пока не люблю.

Подарков накоплен всем гроб.
Да нет, это шутка, там глёт!
Я эгоистично дарю
Бриллианты в чужих пустоту.

● **Валентина Иванова**

Новогодняя сказка

Старый охотник Юрашка брел по лесу.

Приближались новогодние праздники, и именно поэтому он встал сегодня пораньше и отправился на охоту. Но и этот день не задался – капканы, ловушки, силки – всё было пусто.

– Та к черту всё это! – воскликнул Юрашка. Его взгляд был направлен на толстый сук на старом дубе, росший на высоте вытянутой руки... Перекинул через него веревку... Руки охотника, привыкшие вязать узлы для ловушек, теперь вязали свой последний и главный узел в его жизни.

И тут до его слуха донесся звук – Юрашка прислушался – сквозь тишину доносилось то ли тьякканье, то ли поскуливание. «Наверно лиса попала в капкан...» подумал Юрашка и, сунув веревку в карман, двинулся на звук. Раздвинув тяжелые ветки, охотник увидел четверых волчат. «Мать, наверно, на охоту отправилась» – подумал Юрашка.

– Убить вас рука не поднимется... – сказал старый охотник. – а оставлять жалко...

Вдруг он вспомнил, как пару дней назад через деревню проходили бродячие артисты. И в качестве одного из развлечений предлагали зрителям собачьи бои. Люди охотно шли смотреть на это и даже делали ставки, какой пес победит.

– Возьму я вас, да отнесу в город, к тем артистам. Глядишь, выручу за вас хоть немного и справлю новый год как положено...

Достав из-за пазухи мешок, Юрашка принялся ловить волчат. Маленькие щенки огрызались, рычали и даже кусались, но все четверо были пойманы и посажены в плотный мешок. Юрашка закинул мешок за плечи и отправился домой. Шел сильный снег. Крупные хлопья бесшумно ложились на землю, заметая все следы горе-охотника...

Волчица пробиралась через заснеженный лес, по брюхо проваливаясь в снег.

Уже подходя к старой большой ели, что служила им логовом, её насторожила тишина. Со всех лап она бросилась, раздвигая ветки. Волчат не было.

Полная желтая луна безмолвно смотрела с небес. И вдруг сквозь эту жуткую тишину раздался вой.

– Жалкие глупые людишки! Вы подняли руку на моих детей! На беззащитных детей леса, тем самым нарушив негласный мир между людьми и волками! Так будьте же вы прокляты, неразумные существа! Пусть весь мужской род этой деревни обратится в зверей взамен моих детей!

Тучи на небе становились всё гуще, закрыв луну. И среди туч начал прорисовываться силуэт Волка...

– Да будет так! – эхом пронеслось над ущельем и мирно спящей деревней.

– Звездочка, почитай стихи!

– Да, Звездочка, почитай!

– Лучше, пусть Таша расскажет какую-нибудь историю!

– Айс, ты чего сидишь, притихла?

На утро в деревне намечалась свадьба и девушки собрались на девичник, а мужчины закатали гулянку в таверне.

– Девчонки, что-то мне не по себе... – произнесла Илли.

– Почему? – спросила Звездочка, – ты должна улыбаться, радоваться – завтра твой счастливый день!

– Вы видели волка на скале? Вы слышали, как он воет? Аж мурашки по телу бегут... – произнесла Илли.

– Да уж... Жутко становится, – сказала задумчиво Таша, – не к добру это...

– Ой, хватит вам тоску нагонять! – сказала с улыбкой Айс.

– И не волк это, а волчица! – сказала Звездочка, – вот только, почему она так воет? В наших краях не убивают волков. Звездочка стала собираться:

– Пойду я домой, буду ждать своего котика из таверны...

– Эх, напьются они сегодня! – засмеялась Айс.

– Главное, чтобы мой жених про свадьбу не забыл, – проговорила Илли.

Девушки стали собираться по домам.

А одинокая волчица по-прежнему пела свою волчью песню...

А в это время в таверне гулянье подходило к концу. Мужчины, пьяные и веселые собирались домой к своим женам.

– Жду всех завтра! – прокричал жених.

– Будем! Сам не проспай! Вообще не ложись! – неслось со всех сторон.

Жених вышел на улицу. Непроглядная темень окружала его, где-то вдалеке слышался волчий вой.

– Ну, нашел время выть... – пробормотал жених.

Споткнувшись обо что-то в темноте, он упал. Мир вокруг него изменился. Он стоял и не видел своих рук, ног. Вернее видел, но всё его тело покрывала густая шерсть. Мужчина хотел закричать, но только сдавленный хрип вырвался из глотки. Завыв, он бросился к темному лесу, который звал и манил его.

Утро в деревне началось с криков женщин, лая собак и воя зверей... Звездочка уснула, так и не дождавшись из таверны своего мужа. А проснувшись, обнаружила дома незнакомого кота. Он сидел на шкафу, шесть дыбом, глаза выпучены, и орал.

– Ты откуда взялся? – спросила девушка.

Звездочка встала, протянула руки к коту, и тот вдруг замолчал, и, устроившись на руках Звездочки начал мурлыкать.

– Чей ты? – удивлению девушки не было предела...

Таша до утра ждала своего суженого, но он так и не появился. Как только рассвело, Таша отправилась на его поиски. Двери таверны были настежь раскрыты. Внутри никого не было. Зато улица стала заполняться женщинами. Только женщинами. Не было ни одного мужчины!

– Кто мне объяснит, что за чертовщина тут творится и куда девался мой муж?! – по улице, в шубе на голое тело, неслась Викки.

– Мы уснули в объятиях друг друга, а проснувшись, я обнаружила в доме медведя! Он спал на полу у кровати. Когда я начала орать, медведь вышиб дверь и убежал в сторону леса! – Викки, казалось, от волнения не замечала холода.

Вдруг остановившись на полуслове замолчала, во все глаза разглядывая женщин вокруг себя.

– Чо... Ваших мужиков тоже нет?

– Вик, похоже, что вообще ни одного мужчины нет... – сказала Айс.

– Пойдемте к Василисе! Она стара, как этот мир, и много знает. Может, она хоть что-то объяснит... – произнесла Звездочка.

– Так чего же мы ждем? Пошли скорее! – и Викки решительным шагом направилась в сторону леса.

– Подождите! Я с вами! – дверь одного дома открылась и на пороге появилась Дай – так звали девушку. Рядом с ней стоял... Волк...

– Не бойтесь. Он со мной. Это... Мой... Кэм... Проснулась, а у кровати лежит огромный волк. Испугалась очень. Но его глаза... Я не знаю что произошло... Но я уверена, что этот волк – мой Кэм.

– Это что же получается? – подала голос Звездочка, – этот кот, что сейчас сидит у меня дома, и есть мой муж?

– И тот ворон, что у меня дома... – Айс задохнулась на полуслове...

– Волк... Ворон... Кот... Девочки, вам еще повезло! – одна из женщин чуть не подпрыгнула от злости, – а у меня... А у меня дома... Крыс! Мой муж – крыс! Крыс... – и женщина вдруг громко заплакала...

– Слезами горю не поможешь! – Викки, как полководец двигалась во главе группы женщин.

– Ох уж эти мужчины! Чего только не придумают, лишь бы не жениться! – неожиданно засмеялась Илли.

И все подхватили эту шутку, и веселый смех разнесся над деревней.

Они уже подходили к дому Василисы. Дверь открылась и на пороге появилась высокая старуха.

– Долго же вы шли, – сказала Василиса, – я вас ждала еще ночью.

– Так ты уже всё знаешь? – удивленно спросила Звездочка.

– Когда волчица начала петь свою песню, я пошла в лес, поближе к ней, чтобы всё услышать. – Василиса говорила тихо, задумчиво...

– Ты понимаешь, о чем говорят звери? – спросила Айс.

– Дочка, я слишком долго живу на этом свете. И много чего видела. А плач матери, будь то плач волчицы или женщины, потерявшей детей, можно понять сразу...

– У волчицы убили детей?! Но кто? – Викки растерянно смотрела на старуху.

– Не убили. Забрали. Но они еще живы. Я чувствую это. И волчица за это прокляла нашу деревню. И если ей не вернуть её волчат, то проклятие станет необратимо.

– Но кто их забрал? Где их искать? Столько вопросов... И ни одного ответа... – Дай сидела на скамье, у её ног лежал волк, она гладила его по голове.

– Вот уж что правда, то правда... – настоящей любви не страшны ни годы, ни расстояния, ни условности, ни предрассудки... – глядя на эту пару, проговорила Василиса.

– Пойду-ка я кое с кем пообщаюсь. Подождите здесь. – сказала Василиса и вышла из дома.

– Куда это она? – Викки кинулась к окну. Девушки тоже прильнули к окнам.

Василиса стояла посреди двора, что-то бормотала и размахивала руками. В небе над ней кружила стая птиц. Голос её креп, становился всё громче и громче:

*Вольные птицы, найдите его,
Отыщите среди сотни тропинок,
Прошу, умоляю, найдите того,
Кто нас на проклятье покинул!*

Девушки бросились на улицу, но во дворе застыли на месте – стая птиц кружила над Василисой, стоял невообразимый шум, словно тысячи голосов кричало с небес на непонятных языках.

– Спасибо, мои хорошие... – прошептала старуха. Покачиваясь, она направилась в дом.
– Дело – дрянь! Охотник забрал волчат... Его видели по дороге в город, потом у циркового балагана, потом у одного из кабаков. Отсюда вывод – охотник забрал волчат, чтобы продать их в цирк... Больше ничего не могу сказать, к сожалению... – Василиса сидела на скамье, безвольно опустив руки...

– Так... Наша задача – дойти до города, найти цирк, забрать волчат и вернуть их матери – волчице. Я правильно говорю? – Викки уже вышла из оцепенения и начала мыслить вслух.

– Всё верно. – ответила Василиса.

– Сколько у нас на всё это времени? – спросила Айс.

– Три дня. Потом проклятие станет необратимо...

– Нужно взять оружие, – подала голос Дай – кто знает, с чем нам придется столкнуться в пути.

– О, оружия как раз то хватает, моему коту оно, как бы, уже ни к чему! – улыбнулась Звездочка.

– Нужно торопиться! – сказала Таша, и направилась к выходу.

Девушки двинулись за ней. Замыкала шествие пара – Дай и волк. Дай на пороге обернулась, подбежала к старухе и поцеловала её в щеку:

– Спасибо, родная. Мы сделаем всё что в наших силах. – проговорила Дай и поспешила за девушками.

– Я знаю... знаю... Любовь способна творить чудеса... – прошептала Василиса. По её щекам текли слезы. – Вы обязательно справитесь. Я верю. Я знаю.

– Встречаемся тут через час! – Крикнула Викки и все бегом бросились к своим домам.

Через час группа девушек: Викки, Илли, Звездочка, Айс, Таша, Дай и волк Кэм, вооружившись, и взяв всё необходимое, уже держала путь к городу. Каждый думал о чем-то своем.

Молчание нарушила Звездочка:

– Я тут подумала, а почему проклятье не настигло охотника? Так было бы честнее – наказать его...

– Думаю, для него было большим наказанием жить, зная что обречен на проклятие всю деревню... – произнесла Дай.

– Проклятье... звери... коты... волки... и идиот – охотник... Девочки, а не сошли ли мы с ума? – вдруг засмеялась Викки.

– Тихо! Слышите? – вдруг сказала Таша. Девушки остановились, оглядываясь по сторонам и прислушиваясь...

Сквозь тишину было отчетливо слышно, как трещат ветки и хрустит снег под чьими-то ногами...

– Волки... – прошептала Звездочка...

– Их нельзя убивать... Вдруг среди них мой Эс... – сказала Илли.

– Теперь, когда равновесие нарушено, можно ждать чего угодно! – сказала Викки.

Десятки горящих глаз светились в темноте леса, плотным кольцом вокруг девушек. Чуть вперед от стаи волков вышел огромный волк, видимо вожак. По его голове, между ушей, до самых глаз шла ярко белая полоса.

– Я знаю его! Это Ваал! У него седая прядь волос как раз на глаза падала! – закричала Викки.

– Кэм! Нет! – Закричала Дай.

Поздно. Два огромных волка сцепились в схватке. Ключья шерсти летели во все стороны. Остальные волки стояли неподвижно. Девушки сжимали оружие, готовые в любой момент вступить в бой.

Силы обоих волков были уже на исходе и вдруг...

Наступила тишина. Оба волка разом прекратили бой. Развернулись друг к другу спиной. Стая уходила в лес.

Что послужило причиной такого внезапного окончания боя – волчье начало одних или не забытая человеческая сущность других – мы не знаем.

Группа продолжила свой путь. В городе нашли балаган, нашли волчат – благо, все четверо так и были в одном месте.

Забрав детей волчицы, они отправились в обратный путь.

Вдруг позади них раздался свист. Несколько человек догоняли девушек.

– Разбойники! – закричала Викки.

– Видели, как мы отдавали золото хозяину балагана... – сказала Звездочка.

– Тварь, хозяин нас сдал! – прокричала Айс.

– Сбереги его! – Дай вынула из-за пазухи волчонка и положила его у лап Кэма. Остальные девушки последовали её примеру.

– Береги их, во что бы то ни стало! – крикнула Дай и взялась за меч.

Разбойники приближались.

– Красавицы, вы нам золото, мы вам – жизнь и разойдемся с миром. – с усмешкой произнес один из них.

– Золота больше нет, а жизнь мы не отдадим просто так! – ответила Таша.

– Бой! – прокричала Викки, и девушки дружной стеной двинулись на разбойников. Хрупкие на вид девушки нисколько не уступали врагам и даже превосходили их в мастерстве. И горе-разбойники позорно бежали, теряя оружие и снаряжение.

– Вот так вот! – Гордо сказала Викки, воткнув меч в снег.

– Время! – произнесла Таша и девушки продолжили путь домой.

Войдя в родную деревню, девушки сразу пошли к Василисе.

– Мы нашли волчат!

– Быстрее, осталось меньше часа до полуночи! – старуха, накинув полушубок, направилась в лес.

Проваливаясь по колено в снег, ободрав об ветки руки и лица, странная группа остановилась у большой старой ели.

Ветки дрогнули, раздвинулись и из-за них вышла волчица.

– Вот твои дети. Верни, пожалуйста, нам наших мужчин. И прости нас за всю боль, что мы причинили тебе! – произнесла Василиса.

Девушки положили к лапам волчицы её детей. Волчата, почуяв мать, радостно залаяли, завертелись вокруг неё. Волчица поглядела на людей и... Яркие молнии разорвали небеса. Стало светло, словно днем.

– Ничего себе! Я что, спал? – раздался сзади голос Кэма...

Дай повернулась, ойкнула и рухнула на снег.

– Ну здрасте! – засмеялась Викки, – нашла время падать в обморок!

– Дай, малышка! – Кэм бросился к девушке, взял её на руки и прижал к себе, – пойдём домой... – с улыбкой произнес мужчина.

– Нам всем пора домой, – сказала Таша.

Новый год и свадьбу Илли и Эс праздновали одновременно. Таверна гудела несколько дней. Звездочка глаз не могла отвести от своего мужа, и всё время называла его котиком. А Викки смеясь, говорила:

– Лучше бы остался медведем, медведи меньше пьют, чем ты! – смеялась и целовала своего любимого.

В один из дней таверны распахнулись, и вошел Ваал. Кэм, налив до краев кубок, протянул его Ваалу со словами:

– За здоровье молодых!

Мужчина кивнул и выпил кубок до дна.

Гулянье продолжилось с новой силой.

А что же наш горе-охотник, с которого всё началось?

Никто не видел его с тех пор. Но раз в месяц, в полнолуние, на вершину утеса, что за деревней, выходит одинокий волк и поет очень грустную песню...

- **Марина Химченко**

«Рождество. Сочельник. Вечер...»

Рождество. Сочельник. Вечер.
Разгулялась Коляда.
Я в гадания не верю,
Не сбывались никогда.

Не зови меня, подружка,
Башмачок за двор кидать,
Я иконку под подушку
Положу и лягу спать.

Все, что есть – мое на счастье,
Свято верю, берегу.
Линий много на запястье,
Проживу всего одну.

Намолю здоровья детям
На церковную свечу,
Пусть приснится на рассвете
Тот, о ком всегда молчу.

Пусть любовью запоздалой
Сам придется ко двору,
А пока водою талой
Лишь умоюсь по-утру.

• **Анна Биркина**

Девочка-Снегурочка

Русская Снегурочка,
Красавица с картинки.
Глаза – как у лисички,
А в волосах – снежинки.

Косы – как колосья,
Туго сплетены.
Стройная березка —
Внученька Зимы.

Выйдет в чисто поле
Рукавом взмахнет,
И снежинки вволю
Водят хоровод.

А пора наступит
Встретить Новый год,
С дедушкой Морозом
В гости к вам придет.

Принесет подарки,
Песенку споет
И удача будет
С вами целый год!

• **Эдик-Эйка Пашков**

Рождественское

В Рождества канун очнулся.
В доме балка прогнила.
Встал, оделся, востепенулся,
потянулся из села.

По юдоли по родимой,
глядя в зимнюю красу,
санки к лесу за лесиной
мёрзлой Суджею везу.

Тут, в глуши на Судже лучше
в стужу лыжами сучить.
Но сошлись моржи на Судже
мощи в омуте мочить.

Понавесив всей толпою
кучу рублиц на сучок,
колобродицей босою
натоптали пятачок.

Останавливаю санки,
дев видением дивясь,
К охмурению мирянки
разуменьем обратясь.

Постигаю, полон пыла,
пережёвывая жмых:
Кто б меня заморозила?
Кто без мужа из моржих?

Замечаю – чуть далече
быть моей обречена
та, чьи волосы о плечи
словно на стену волна!

Вся жемчужна, вся вальяжна,
золота, как бриллиант,
перламутрова, как яшма,
изумрудна, как агат!

Кромку льда стопой ломая,
с окоёма полыньи
в омут томная, нагая
унеслась из простыни.

И в объятя-обереги
устремляется ко мне
в пене, инее и неге
на серебряной волне.

Я шепчу ей: «Дорогая!
В неге в снег нагая ляг!
В неге ты – ещё какая!
А нагая – ещё как!..»

Дай постичь тебя губами,
всю до краешков любя!..»
А в ответ народ с колами
налетает на меня.

Растоптал ударов градом
мои чувства сонм моржей.
И, о мука! – матом... матом...
аж до крови из ушей.

Слышу плюс к большой обиде
воплъ, как гром средь бела дня:
«Мама, папа, отцепите
эту мерзость от меня!»

Ах, так вот она какая!
Ах, вот так она со мной!
Ласк моих, тоски не чая,
пригубила – и долой!?

Мне снежки швыряют в спину,
«Брысь! – выкрикивая, – Брысь!..
Забирай свою лесину,
и колбаскою катись!»

Прочь меня, как чёрта в ступе,
гонят в шею. Я клянусь,
что на Судже больше в шубе
никогда не появлюсь!

Счастья снова попытаю
опосля, дождясь листву,
а покуда полагаю
балку сробить к Рождеству!

- **Виктор Кудрявцев**

Долгожданная встреча

В эту зимнюю полночь часы прокукуют двенадцать,
Мы поднимем бокалы за нашим душевным столом.
Как же ты, дорогая, наивна, волшебна, прекрасна!
Проведем долгожданную встречу сегодня вдвоем.

Мы закружим в волнующем медленном танце с тобою,
И забудем невзгоды в красивую, светлую ночь.
Я скажу: «Я люблю!», ты ответишь: «Я стану судьбою!»
И над нами прольется короткий серебряный дождь.

А за окнами снег белоснежный летает, летает,
У тебя по щеке покатилась тихонько слеза.
Все как в сказке у нас, ты принцесса моя в идеале.
Но в реальности мы новогоднюю ночь поджидаем.

Первый снег у тебя на ресницах растает.
Белый снег может нам безвозмездно помочь.
Столько лет, мы друг друга, с тобою не знали.
Этот снег, свел нас там – в новогоднюю ночь.

• **Ольга Потапова**

«Новогодний праздник – это ёлка...»

Новогодний праздник – это ёлка,
Тысячи блестящих огоньков,
Платьице вечернее из шёлка
И подарков сказочный улов.
В Новогоднем празднике надежда,
В то, что скоро сбудутся мечты.
Сбросят души мрачные одежды
И наступит время доброты.
Он уйдет, оставив дымку лёгкой грусти,
И улыбку светлую в устах,
Через год пообещав вернуться,
Новые огни зажечь в сердцах.

«Про Новый год слов сказано немало...»

Про Новый год слов сказано немало,
Свои хочу добавить и сказать,
Что нужно иногда начать сначала
В судьбе странички новые писать.
И будто красной ручкой по бумаге,
Стараясь текст красиво выводить
Писать и проживать настолько ярко,
Чтобы всегда хотелось дальше жить.
Чтоб ждать средь ночи розовых рассветов
И каждый день улыбкой радостной встречать,
Чтобы в сердцах всегда звенело лето,
Чтоб наступило время счастье получать.

- **Николай Будаев**

С Рождеством всех поздравляю

С Рождеством всех поздравляю
И зимы скорей желаю.
Пусть морозец подойдёт,
Много снега принесет.

Чтобы радость и веселье,
Всем пришло на удивленье.
И насыпалось сполна,
Звезд чудесных закрома.

Чтоб поземка и метель,
Накрахмалили постель.
А сосульки не звенели,
На глазах бы потолстели.

Ждём чудес в святую ночь,
Хватит воду всё толочь.
Будем славить мудреца,
Сына божьего – Христа.

Пусть простит всем искушенья,
Даст рецепт для избавленья.
От грехов, обмана, лжи,
Лицемерной мишуры.

Чтобы люди возрождались,
Исповедались, старались.
Мир открыли бы в себе,
Благодати на Земле!

В год Свиньи

Год Свиньи и Кабана
Приближается друзья!
Встретим весело его,
Будем все творить добро!
Помогать больным и старым,
Не за гроши, а за даром...
Славить воина, страну,
Забывая про казну...
Уделять вниманье детям,
Кто роднее всех на свете...
Не тревожить сердце словом,
Не ходить по дому голым...
Книги умные читать,
Чтобы ум тренировать...
Уважать друг друга в споре,
Рядом быть в беде и горе...
Вот такие пожеланья
Я скажу всем на прощанье.
Заходите на страницу,
Люди добрые, сестрицы.
Угощу вас не конфеткой,
А сюжетом лиры меткой...

Крещенский ветер

Навевает песню ветер
В дымоходную трубу.
На Крещение, под вечер,
Хочет снять всю грязь в пруду.

Сам холодный по натуре,
Всех людей зовёт к воде.
Чтоб в его купались шкуре,
Окунались по нужде...

Пофырчит, спрятав тело,
В неприметный макинтош.
И пойдёт гулять несмело,
Где весною сеют рожь.

Лишь потом, уставший, ляжет,
Он в овраге, за селом.
И Зиме, во сне расскажет,
Как нырял в ночь голышом...

• **Виталина Малыгина**

Аромат чуда

День сегодня необычный! Я почувствовал это сразу, как только вышел из темного подъезда. В воздухе витал едва уловимый теплый запах корицы, смешанный с лёгким ароматом цитруса и холодком мяты. Двор был покрыт свежим воздушным ковром, словно мягким птичьим пухом. Обожаю такой рассыпчатый снег, в него хорошо нырнуть с разбега, зарыться с головой, чтоб наружу торчали только кончики темных ушей... Но это чуть позже, сначала нужно обновить «метки»

Статный, красивый пёс волчьего окраса вышел на прогулку в сопровождении высокого, крепкого мужчины. Несмотря на ограничение в виде длинного поводка, походка маламута была уверенно-царской, будто это он выгуливал морозным рождественским утром своего хозяина.

Пёс и человек, не спеша, шли в сторону ближайшего лесопарка. Мужчина был погружен в свои мысли, а маламут активно обнюхивал знакомую территорию, считывая свежие сообщения собак, что прошли раньше, и оставляя свои лимонные ответы.

Вот впереди показалось скопление высоких спящих деревьев. Зимний парк в дремотности раннего праздничного утра был очаровательно безлюден. Лишь четкие следы лыжни, да редкие переплетающиеся цепочки, оставленные собачьими и человеческими ногами, говорили о том, что мужчина и маламут не первые утренние гости этого сонного мира.

Мужчина расстегнул карабин, отпуская питомца с поводка...

«Ух, свобода!» – из пасти пса вместе с облачком теплого пара вырвалось глубокое утробное ворчание, которое бы точно напугало случайного прохожего, но ни сколько не смутило хозяина.

В два огромных прыжка маламут пролетел широкую парковую дорожку и плюхнулся в сугроб, исполняя свое недавнее желание.

«Ах, красота! Теперь не жарко! Мягко, я словно на огромной перине. И так пряно пахнут мышами... Попробую достать! Снег рыхлый, легко копать...»

Пёс активно начал работать передними лапами, разгребая белую холодную вату, отделяющую его от вожаковой добычи.

«Эх, не поймал, а ведь так близко был к цели. Ладно, пойду к хозяину, может угостит сыром...»

Мужчина и маламут ещё долго гуляли по дорожкам и сугробам знакомого парка. Иногда они встречали людей, и тогда хозяин подзывал питомца, и прицеплял поводок. Хотя улычивый пёс чаще всего восхищал и умилял прохожих, но они всё же предпочитали общаться с «домашним волком», когда тот был на привязи.

На обратном пути, когда покрытый инеем пёс выбрался из очередного снежного облака, он опять уловил необычные для леса запахи: имбирь, мед, корица, смешанные с ароматом лимона и свежего чизкейка. Оглядевшись, маламут заметил невысокого человека в красном пуховике, вокруг него было разлито мягкое золотистое свечение, а за спиной виднелись сложенные рыжие крылья.

– Ангел, – взвизгнул от радости добродушный гигант и бросился приветствовать незнакомца.

– Ко мне! – громогласно приказал хозяин.

Но пёс решил, что у него достаточно веский повод, чтоб проигнорировать команду. Ведь ангелов встречаешь не каждый день.

Маламут запрыгал вокруг пернатого прохожего, стараясь лизнуть того в нос. Ангел тоже был рад встречи: трепал пушистую серую шубу; подставлял для собачьих поцелуев горячие, вкусно пахнущие шоколадом руки; и улыбался широкой, искренней улыбкой.

А вот хозяин маламута был в замешательстве.

– Простите, не знаю что на него нашло. Не слушается. Он не испачкал Вас? – спросил он озабочено, пытаясь взять питомца на поводок.

– Не волнуйтесь, всё в порядке. Я люблю собак. У вас очень красивый маламут.

Незнакомец не высказал претензий, да ещё и угадал породу, этого было достаточно, чтоб хозяин собаки расслабился.

– Он обычно послушный, но вы чем-то сильно привлекли пса.

– О, меня любят все четвероногие. Меня зовут Андрей. – ангел протянул ладонь для рукопожатия.

– Я – Роман, а это – Бурят!

Маламут радостно завилял хвостом, услышав свое имя. Он уже перестал скакать вокруг нового знакомого, теперь лишь ходил кругами, втягивая черным влажным носом приятные ароматы, особенно, ему нравилось, как пахли крылья. Они источали аромат звёздного неба и холодного ветра, и едва уловимые озоновые нотки северного сияния. Это всё напомнило псу Родину, которую он никогда не видел наяву, а лишь в самых прекрасных собачьих снах, ведь память о ней текла в его горячей крови.

– Нам пора!, – сказал хозяин, наконец, прицепляя поводок к ошейнику, – Жена готовит праздничный обед, я обещал не опаздывать.

– Всего доброго! И с Рождеством! – ответил, улыбнувшись ангел. – Тебе, Бурят, тоже всего хорошего! – потрепав на прощанье холку пса, ангел пошел дальше по своим неземным делам.

Мужчина с собакой, снова двинулись в сторону дома. На обратном пути Бурят размышлял: «А ведь хозяин так и не понял, кого сейчас встретил. Он не почувал запах волшебства, что так явно шел от нового знакомого, и даже не заметил крылья у того за спиной. Странные всё-таки эти люди... Иногда, чудо само приходит в их жизнь, а они стремятся пройти мимо...»

Дед Мороз и аляскинские маламуты Новогодняя сказка

Декабрь – горячая пора для Деда Мороза. Столько всего нужно сделать, столько успеть. Днями и ночами трудятся Дед Мороз и его помощники снеговики. Сначала читают многочисленные письма с просьбами, потом мастерят игрушки и, наконец, пакуют их в волшебный мешок.

Вы, наверное, видели большой красный мешок у Деда Мороза? А знаете, что он не простой? В него можно положить хоть миллион подарков, хоть миллиард и все войдут, а мешок все равно лёгким останется. Но это ещё не все его волшебные свойства. Главное чудо то, что когда Дедушка руку в глубь мешка засовывает, ему попадается подарок, который предназначен именно тому ребенку, к которому старый волшебник в гости заглянул. Ошибок никогда не бывает! Здорово, правда?

Ну, вот подарки собрали, тройку летучих белоснежных коней в сани запрягли, можно и в путь.

Перелетает Дедушка на своей упряжке из города в город, из деревни в деревню и даже маленькие поселения не пропускает. Везде ребят поздравляет, подарки из своего чуда-мешка достает и дарит, или под ёлочки кладет. Но ещё много впереди городов, сёл, домов, куда до Нового года успеть надо...

Как-то летела тройка волшебная над просторами бескрайней Сибири, и задремал Дед Мороз прямо в санях, так утомился за эти недели, что его сон сморил. Тут, откуда ни возьмись, самолёт Москва-Иркутск вынырнул из облаков, навстречу летит, и кони, без управления, вперёд несутся. Наконец, проснулся Дедушка от шума реактивного двигателя, в последний момент успел поводья натянуть... Свернула упряжка в сторону, и самолёт мимо пролетел.

– Ух, обошлось! – вытер Дед Мороз пот со лба.

– Нужно поспать, а тот так и до беды недалеко.

Опустился волшебник на землю, посреди пустынного белого поля. Стукнул своим посохом оземь и возник перед ним снежный дом – иглу. Стукнул посохом второй раз, перед домом проталина образовалась со свежей, сочной травой. Распряг он тройку, оставил коней пастись, а сам спать в дом пошел.

Проснулся Дедушка от волчьего воя... Выбежал из иглу и видит, что кони его резвые в небо ускакали, напугали их волки.

– Да, что ж такое?! – рассердился Дед Мороз. Кто же теперь сани повезет?

А волки все ближе подходят, не признали волшебника, напасть хотят.

– Ах, вы серые! – обратился он к хищникам. – Ну, раз спугнули лошадей, то сами будите подарки развозить.

Хлопнул Дед Мороз в ладоши и оказались все восемь волков в собачьей упряжке.

– Вот, так то! Вид только у вас не очень, злой. Ещё детишек мне напугаете.

В раздумьях почесал Дедушка затылок, а потом хлопнул в ладоши ещё раз, и превратились волки в собак, в маламутов!

– Вот, теперь хороши! Добрые и улыбаетесь! Такими вы детям понравитесь.

Сел Дед Мороз в сани и повезли его маламуты на ёлки к ребятам!

Вы, наверное, спросите, а почему же маламуты аляскинские, если Дед Мороз сибирских волков в собак превратил? А это потому, что подарил потом Дедушка их щенков своему кузену Санта Клаусу, а тот – ушлый, породу первый и зарегистрировал.

Рождественская история

Рождество... Ёлка вся в разноцветных игрушках и огоньках. Рядом сидит девочка лет пяти, светло-русые волосы, заплетенные в две аккуратные косички, большие голубые глаза, сама словно маленький ангел. Девочка складывает в молитвенном жесте две крохотные ладошки и тихо шепчет:

– Дорогой Иисус, пожалуйста исполни моё желание! Пусть родители купят мне ту красивую куклу, которую я видела вчера в магазине игрушек.

Рождество... Ёлка вся в разноцветных игрушках и огоньках. Рядом сидит девочка лет десяти, русые локоны и сапфировые глаза, полные слез, румянец на щеках.

– Дорогой Бог, пожалуйста, исполни моё желание. Пусть не будет войн, пусть будет мир во всем мире!

Рождество... Ёлка вся в разноцветных игрушках и огоньках. Рядом сидит стройная девушка лет семнадцати, светлые волосы, забранные в замысловатую причёску, голубые глаза с блестящими тенями на веках, яркая помада на губах.

– Боже, пожалуйста, помоги мне встретить мою любовь. Чтобы он любил меня, а я его!

Рождество... Ёлка вся в разноцветных игрушках и огоньках. Рядом сидит молодая женщина лет двадцати пяти, светлые волосы распущенны по плечам, сияющие глаза, дорожки слез на щеках.

– Господи, пошли нам малыша! Здорового, умного, красивого. Пусть я стану мамой!

Рождество... Ёлка вся в разноцветных игрушках и огоньках. Рядом сидит женщина лет тридцати, русые волосы, густая челка, голубые глаза с первыми морщинками на веках.

– Боже, пусть мои дети будут всегда здоровы!

Рождество... Ёлка вся в игрушках и огоньках. Рядом сидит женщина лет сорока. Русые волосы собраны в пучок, голубые глаза обрамленные лучиками морщин.

– Господь мой, пусть мои родители будут живы и здоровы!

Рождество... Ёлка вся в разноцветных игрушках и огоньках. Рядом сидит женщина лет пятидесяти, русые волосы с первой сединой, тени под глазами, морщинки на лице.

– Господи, пошли мне мудрости!

Рождество... Ёлочные ветки в трехлитровой банке. Рядом сидит старушка лет восьмидесяти. Седые волосы заплетены в тонкую косу, подслеповатые глаза, потеряли свой цвет, лицо в глубоких морщинах.

– Господь Мой! Благодарю тебя за всё, что есть и было в моей жизни!

• **Светлана Токарева**

Рождество

Зима, Январь, а снега нету.
Наверно где-то заплутал.
Но нынче Древнего Завета
Звучит Посланье на устах.
Мы славим, поднимая тосты,
Мы славим, пробуя кутью,
Того, кто в мир придя лишь гостем,
Принес НАДЕЖДУ, как зарю.
Того, кто путь открыл к Спасенью,
Собою искупивши Грех.
Чей трижды светлый День Рожденья
Един в сердцах – один на всех!

- **Elizaveta Horosheva**

Сверкает мишура на ёлке

Сверкает мишура на ёлке,
На всех экранах «Огонёк»,
Звенят бокалы, речи звонки,
Так незаметно год истёк.

Мы ждали этого мгновенья,
Лелея детские мечты,
Приходит час осуществленья,
Желанья наши так просты.

Спустя года, в стенах родимых,
Под звон бокалов и салют,
Я обниму своих любимых,
Скажу: «Спасибо за уют!».

Сверкает звездочка на ёлке,
Горят счастливые глаза,
Мечтаю снова стать ребенком,
И по щеке скользнет слеза.

● **Анастасия Солдаткина**

«Особым ароматом входит в дом...»

Особым ароматом входит в дом
Рождественский денёк святой и звонкий.
Подрагивает свечка огоньком,
Скользя легчайшим бликом по иконкам.

Блаженно смотрят лики в комнат даль,
Где хвои дух прошит иголкой тонкой.
Игрушек разноцветная эмаль —
Сплошное восхищенье для ребенка!

Пьют окна волны солнечных лучей,
Окрашен всюду свет елеем желтым.
Сквозь завитки морозных вензелей
Земля сверкает белой ризой шелка.

И северных ветров притих хорал,
Умолкли вьюги, слово оробели.
Чтоб сладким сном новорожденный спал —
Христос в согретой агнцем колыбели.

«Господин декабрь, покиньте сцену!..»

Господин декабрь, покиньте сцену!
Устарел костюм ваш и сюжет.
На санях хрустальных Вам на смену
Брат спешит, в гирлянды разодет.
Пахнет он душистой хвоей ели,
Шоколадом, сливочным суфле,
Предвкушеньем праздничной недели,
Золотистым Брютом на столе.
Снежной шапкой он прикрыл седины.
С батюшкой Морозом заодно
Кружевом диковинным, старинным
Покрывает за окном окно.
Он под бой задумчивый курантов
В города торжественно войдёт,
И очередному дебютанту —
Году новому, укажет путь вперёд.
Будет шум, огней цветных свеченье,
Песни, щёк румяных хоровод,
Игры, радость, блеск и угощенья,
И начнёт январь дней новых счёт.
А пока – декабрь в главной роли,
Бродит вдоль дорог, домов, витрин.
На него в оранжевом камзоле,
Словно солнце, смотрит мандарин.

• **Валентина Коскина**

Волшебство

Под Новый Год, как в сказке,
Вокруг полно чудес.
И в праздничные краски
Расцвечен снежный лес.
Подмигивают звёзды
И водят хоровод.
И вдруг к чудесной ёлке
Сам Дед Мороз идёт
И дарит нам подарки,
Воздушные шары.
Светлы, чисты и яркие
Мечты у детворы...
Чтоб всё сбылось, давайте
Поверим в волшебство.
Оно ведь рядом, знайте.
Добром творим его.

• **Liubov Garkusha**

Старый (Сербский) Новый год

Череду всеми любимых новогодних праздников завершает – Старый Новый год. Его отмечают не только в Сербии и России, а также в Черногории, Македонии, Белоруссии, Украине, Армении, Молдове и Грузии. Откуда он взялся на нашу голову и как его отмечают в Сербии?

Григорианский календарь в Королевстве сербов, хорватов и словенцев был введен в 1919 году – 19 января тогда «перескочило» в 1 февраля, а 31 декабря стало предпраздничным днем. До второй мировой войны Старый новый год отмечали только в городах, да и то без нынешнего размаха. Село же жило Рождеством и 13 января для него было всего лишь обычным днем. Правда, 14-го славили Святого Василия, и эта дата была помечена красным (праздничным) цветом.

Хотя Старый новый год здесь и называют Православным, к религии он не имеет ровным счетом никакого отношения. Каждый год архимандрит Данило, духовник Спомен-храма Святого Савы, неустанно поясняет прихожанам: «эта дата не имеет церковного смысла, потому что церковный новый год, в принципе, – первое сентября». Тем не менее, поскольку здесь православная церковь по-прежнему придерживается юлианского летосчисления, ночь с 13-го на 14-е у большинства ассоциируется именно с ней.

Однако, еще в 1923 году Сербская православная церковь предложила начать работу над более точным календарем. И через год на конгрессе в Константинополе геофизик Милутин Миланкович, прославившийся в научном мире благодаря своей теории Ледяных периодов, прочитал доклад «Конец юлианского календаря», в котором ознакомил слушателей с проектом нового летосчисления для православной церкви. До сих пор его проект считается самым лучшим, потому что Миланковичу удалось не только объединить два календаря – юлианский и григорианский, но и сохранить прежнее (астрономическое) исчисление дня Пасхи. Новую версию приняли почти все православные церкви, кроме Русской, Сербской, Иерусалимской и Афона. Вот почему, например, Рождество в Болгарии, Греции и Румынии отмечается в декабре – по новоюлианскому календарю Миланковича. Поистине, нет пророка в своем отечестве!

Но вернемся к Старому Новому году. После прихода к власти Тито, он стал своеобразным «праздником диссидентов», попав под официальное неодобрение наряду со Славой, Пасхой и Рождеством. Именно тогда его стали называть Сербским, как бы отмежевываясь от «красной Югославии». Появилась и грустная шутка: сначала сербы скрывали свои праздники от турок, а теперь и сами от себя, – такой вот намек на процветавшие стукачество. Доходило до того, что 31 декабря некоторые особо пытливые глаза отслеживали, в каких домах празднуют, а в каких нет, и что находится на накрытых столах – мясо или фасоль, потому что православные в это время обязаны придерживаться строгого 40-дневного рождественского поста. Нет мяса? Нарушаем новый порядок? Так, так, так...

Сейчас, когда церковь «вышла из подполья», наблюдается другая крайность. Квази-патриоты призывают отказаться от европейского нового года, навесив на него табу. Интернет изобилует открытками: «Не поздравляй меня 1-го января, я – Настоящий Серб». Слава Богу, людей, скажем так, нормальных по-прежнему гораздо больше, поэтому череда праздников уже несколько лет остается неизменной: 25 декабря поздравления принимают католики, 1 января все отмечают приход «мирового» Нового года, 7 января Божич празднует народ православный, а в ночь с 13-го на 14-е он же поднимает новогодние бокалы.

Чем же отличается 31 декабря от 13 января? Во-первых, «размах» гораздо меньше. Праздник «переселяется» с площадей в кафаны (кафе). Настоящим праздничным центром становится Белградский Монмартр – Скадарлия. Местные кафаны предлагают встретить Серб-

ский новый год под музыку трубачей и тамбурашей, вкусив национальные блюда. А перед кафе «Три шляпы», например, как всегда разожгут новогодний костер.

В храмах отслужат праздничный молебен. Перед храмом, как и в Рождество, все желающие смогут попить глинтвейна и горячей ракии, а ровно в полночь посмотреть традиционный салют. В Сава-центре будет дан, опять же традиционный, оперный гала-концерт солистов, хора и оркестра Народного театра.

Большинство сербов встретит Сербский новый год дома, а в первые минуты выйдут на улицу и, по-традиции, устроят канонаду из петард и фейерверков.

Священники выступают настоящими «заводилами» праздника – подкидывают дрова в костёр, запускают фейерверки с крыши церкви, устраивают рок-концерты на крыльце.

На Старый Новый год готовят василицы – круглые пироги из кукурузного теста с каймаком – сливками, створоженными, как сыр. Иногда готовят другое блюдо из кукурузного теста – попареницу.

Специально для вас рецепт салатика, который называется «Сербский новый год».

Потребуется: 300 г свиного окорока, 3 красных болгарских перца, 150 г свежего сыра, 1 небольшая красная луковица, немного чеснока, петрушки, черного перца, подсолнечное масло и уксус.

Свинину нужно нарезать на маленькие кусочки, посолить, поперчить, как следует обжарить и оставить охлаждаться. Болгарский перец испечь, снять с него кожицу и порезать на лоскутки. Мелко нарезать лук и сыр. Соединить все составляющие, добавить подсолнечное масло и уксус (5 ложек масла на 2 ложки уксуса) и хорошенько перемешать. Приятного новогоднего аппетита!

На нашем новогоднем столе сегодня будет гусь, но не целиком (так я готовила на Рождество), а кусочками, тушеный в особом соусе.

А в большом селе Прогореоци, что на полпути между Аранджеловацем и Лазаревацем, по старой традиции будут печь волов и кормить всех бесплатно.

Предлагаю ещё вспомнить и отпраздновать Очень Старый Новый год (допетровский) – 1 сентября и Суперстарый Новый год (языческий) – 22 марта, в день весеннего равноденствия, опять же по старому стилю и по новому календарю.

Новый год и Рождество в Сербии

«У русских три новых года: обычный, старый и русский» (из кинофильма «На море»)

Нам повезло, у нас..., у нас..., все таки у нас два новых года, зато празднуем мы каждый из них по два раза, так как живем в Сербии и разница во времени с Москвой составляет два часа. Поэтому, пока сербы, по-традиции, усаживаются за праздничный стол, мы еще в бигудях и халате бежим в подрум за шампанским, чтобы вместе с родными послушать обращение Президента, под бой курантов загадать желание и чокнуться с экраном компьютера. И есть еще целых два часа, чтобы позвонить родителям, собрать на стол и еще раз встретить Новый год.

В Сербии курантов нет, Президент никого не поздравляет, по телевизору идут концерты по всем каналам. Но начало года вы никогда не пропустите, даже если вдруг уснули, вас разбудит канонада. Вся страна высыпает на улицу и начинает палить из ружей, взрывать петарды и запускать фейерверки.

Рождество Христово сербы считают своим первейшим и главнейшим торжеством, это праздник детей, родителей и стариков.

Готовятся к празднованию Рождества в полном соответствии с Православной традицией, соблюдая традиционный 40—дневный пост.

5 января, за два дня до Рождества, закалывают поросенка или барашка, на прилавках супермаркетов появляются в продаже молочные поросята и молодые барашки. День этот называется «Тущиндан». Наказывать детей в Тущиндан не принято, поскольку считается, что в противном случае они не будут слушать родителей в течение всего грядущего года.

6 января в Рождественский сочельник празднуют «Баднидан». День праздника начинают еще до восхода солнца, когда глава семьи вместе с внуками и сыновьями (обязательно с кем-то из младших) выстрелом из ружья оглашает односельчан о походе в лес – за «бадняком». (Эта «замечательная» традиция заставляет меня подпрыгнуть в постели, а собак забиться подальше в сарай, так как они боятся выстрелов). Члены мужской половины семьи, оставшиеся дома, после ухода главы семьи и помощников разжигают огонь, накалывают на вертел откормленного специально к Рождеству поросенка – «печеницу» и приступают к жарке, а женщины готовят рождественские пироги, торты и блюда из квасного теста – ратарницы, которые замешивают в виде шариков. Самая большая ратарница делается для главы дома, а самая маленькая – для ребёнка младшего возраста. Готовятся и плетеницы, которые замешиваются из кислого теста и выполняются в виде косы. Самая большая плетеница должна быть подарена хозяйке, а самая маленькая – самой младшей особе женского рода (дочке или внучке).

Бадняк – это поленец свежесрубленного молодого дуба, которое по сербским традициям должно обязательно присутствовать в доме православных сербов на рождественские праздники. Выбранное и срубленное полено глава семьи должен суметь самостоятельно внести на плечах в дом. Это полено, в соответствии с традицией, должно прогорать в домашнем очаге в течение всех трех праздничных дней. После того, как глава семьи отыскивает подходящий дуб, он должен стать лицом к востоку, три раза перекреститься, поминая последовательно, Господа Бога, святого – покровителя семьи (свою Славу) и грядущий праздник. Так приветствуется бадняк, а затем деревце срубается тремя ударами. Первый удар нужно нанести с востока, последний, как правило – с запада, после чего дерево падает на восток, на плечи хозяина. Если же дерево тремя ударами срубить не удастся, оно отрывается от корневища, но без помощи топора. Нижняя часть такого поленца в этом случае называется бородой.

Щепки, которые отлетают во время рубки бадняка, называют «ивер». Возвращаясь из леса, хозяин должен захватить одну такую щепу в дар хозяйке дома. Бывает, что ивер удастся поймать в воздухе – это к удаче. Народное поверье гласит, что если ивер расположить между корытами, то сливки на молоке круглый год будут жирными, если расположить его между

ульями, то можно защититься от зла, а если бросить в воду – то она станет целебной. Бадняк, принесенный из леса, иногда облачают в рубашку и оставляют до вечера, прислонив к наружной восточной стороне дома. Бадняк символизирует полено, которое пастухи принесли в дар праведнику Иосифу, для того, чтобы согреть холодные ясли, где родился Спаситель. Другой смысл бадняка – крест, на котором распяли Спасителя.

Дереvence приносят во двор. С рассветом все члены семьи выходят из дома и умываются ледяной водой. После этого каждый мужчина берет по две ветки бадняка, входит в дом и поздравляет хозяйку с Рождеством, произносит пожелания благополучия и процветания.

Вечером при наступлении темноты мужчины складывают костер, куда и помещается срубленный дубок – так, чтобы в огне оказалась верхушка. Хозяйка кладет на верхушку кусочек хлеба, бадняк также иногда посыпают зерном или поливают вином. Хозяин желает всем счастья, все пьют вино и едят хлеб, пока верхушка бадняка не прогорит. При этом поют песни, произносят здравницы и стреляют в воздух из ружей. Как только верхушка прогорит, бадняк переносят в домашний очаг, поджигают его там и веселье достигает кульминации. При этом полдома устилается соломой, что способствует, как считается, хорошему урожаю, там же рассыпается зерно – с пожеланиями благополучия и достатка. Традиция разбрасывания зерна явно перекликается с русской.

Оставшаяся колода бадняка, как считается, имеет целебную силу. Уголь и зола обладают свойством исцелять домашний скот, а дым способствует роению пчел. Огонь, зажженный от бадняка, иногда поддерживают всю святочную неделю.

Бадняк заносится не только в сербские дома, но и во все церкви и монастыри. Привоз бадняка в храм сопровождается торжественной церемонией, в которой принимают участие священнослужители и множество народа. До вноса в храм бадняк освящается, а после заносится в храм, где наряжается и пребывает при Церкви до Нового Года (14 января). После того, как бадняк освящен и занесен в храм он застилается соломой, символизируя пещеру в которой родился Христос.

Особая роль на праздничном столе отводится рождественскому хлебу – «чеснице», приготовленной без дрожжей, из масла и белой муки. Приступают к выпечке чесницы с первым звоном церковных колоколов. Если перевести слово «чесница», то получится, дословно «кусочек счастья» («чест» – кусок и «срећа» – счастье). Чесница разламывается на куски и раздается гостям, собравшимся на Рождество, символизируя истину, что Христос явился в мир для всех нас. Вторую половину дня люди посвящают посещению друзей, и в каждом доме пришедшим рады, что подтверждают щедрые столы, искрометные танцы, народные песни и гулянья.

Сейчас традиции слегка «осовременились», мало кто из горожан встает ни свет ни заря рубить дубок в лесу. Зато в Сочельник все рынки торгуют букетами из веток и пеньками дуба, обвязанными пучками соломы. Именно эти связки и сжигают горожане на кострах у своих домов или у церквей. А жители сел стараются придерживаться старых традиций.

У всех православных современный Новый год предваряет Рождество и приходится на время рождественского поста. Поэтому в Сербии, как и в России, принято в ночь с 13 на 14 января отмечать «старый Новый год», который здесь называется «Сербский», вот его-то мы так же встречаем дважды.

Январь – самый прекрасный месяц года. Целый месяц сплошных праздников, некоторые из которых мы встречаем по два раза. Два новогодних дня, потом подготовка к Рождеству и сам Великий праздник, святочная неделя с 7 и до Старого Нового года. Святое Богоявление 19 января, День Святого Иоанна Предтечи 20 января, Святого Саввы Сербского – 27 января. Не уставайте от праздников, господа!

Дед Мороз с винтовкой

Дедушка Мороз – обязательный персонаж новогодних праздников. В Сербии его называют Деда Мраз. Он веселит детвору, дарит подарки, водит хороводы. Может он и сказочный, но есть у него прототип – Святой Николай, пока Деда Мороза не придумали, он защищал детвору и приносил подарки.

Много воды утекло и рядом с забавными картинками со всеми любимым дедушкой с окладистой белой бородой, появились саркастические, а порой и злобные изображения всеобщего любимца. Несколько лет назад, перед новым годом, промелькнула в сети фотография:

«Развороченная земля, чуть присыпанная снегом, впереди – Дед Мороз, а за ним гуськом идут четверо мальчишек. Все вроде бы, как положено: у Деда Мороза окладистая ватная борода и мешок с подарками. Вот только на плече у него автомат. А на заднем плане виден танк».

Что это – постановочное фото, коллаж..? Вглядываясь в напряженные лица и позы мальчишек, понимаешь – они не играют «в паровозик». Так, друг за другом, след в след, ходят, чтобы не наткнуться на противопехотную мину.

Снимок этот, сделанный в начале 90-х годов в бывшей Югославии, достаточно известен, он часто попадает в подборки фотографий о последних войнах. Подпись к снимку сообщает, что это Хорватия, республика Сербская Краина. Мои друзья, военные, определили, что у Деда Мороза не автоматом, а снайперской винтовкой «Застава М 766», а танк – это Т-55.

В августе 1995 года проведенная под руководством американцев операция хорватской армии «Буря» («Олуя») смела, уничтожила Сербскую Краину. Сигнала с родной земли сотни тысяч сербов. Что случилось с этими мальчиками и Дедом Морозом, живы ли они вообще?

После долгих поисков удалось узнать, что снимок сделан югославским фотографом Живаном Йовановичем в декабре 1991-го, в селе Мирковцы, расположенном в восточной Славонии, которую хорватская «Олуя» обошла стороной, потому что там находился российский миротворческий батальон (Русбат). Когда другие «голубые каски» просто исчезли с линии разграничения между сербами и хорватами, позволив творить настоящий геноцид над мирным сербским населением, Русбат до конца выполнил свой долг. А потому восточная Славония была, как принято говорить, «мирно реинтегрирована» в состав Хорватии только в 1998-м. Многим сербам пришлось уйти, бросить свои дома.

Благодаря социальным сетям и отзывчивым людям, нашлись бывшие жители Мирковцев, кто-то живет в Сербии, кто-то боснийской Республике Сербской, а многие вообще за пределами бывшей Югославии. От них удалось узнать, что первые два мальчика – братья Срджан и Боян, а Дед Мороз – Горан Мартинович по прозвищу Турчин. Два других мальчика тоже братья, только двоюродные, одного из них зовут Деян, его отец погиб на войне.

Во время войны детей в селе было мало, большинство жили в Сербии, как беженцы. Приезжали на каникулы или, не дай Бог, на похороны, если у кого родственники погибли. В праздники, когда дети были дома, родители пытались сделать все возможное, чтобы праздник запомнился. Вот такими были новогодние торжества у детей: вместо елки – танк, Деда Мраз – с подарками и автоматом.

Сфотографировались – и обратно в погреб. В нем они и проводили все время. Там же, в погребе, встречали Рождество и сербский новый год.

Боян и Срджан выросли, у них все хорошо, живут в Сербии, в городе Нови Сад. О годах своего военного детства вспоминают без охоты и попросили не указывать их фамилию. Только на первый взгляд эта предосторожность кажется излишней. Недавно, в одной из европейских стран по запросу Хорватии был арестован серб из бывшей Краины. Его обвинили в военном преступлении, которое заключалось в том, что он, якобы, украл у своего соседа-хорвата трактор.

Дед Мороз погиб в 1996 году в Мирковцах, в пьяной стычке в кафе. После операции «Буря» и падения Краины сербы, еще остававшиеся в восточной Славонии, были разочарованы и деморализованы – ни надежд, ни перспектив. От безнадёги пили, а по пьяному делу частенько пускали в ход оружие, которого после войны было очень много. Вот так, поссорившись за бутылкой, и застрелили друг друга Горан Мартинович и его обидчик, тоже серб. Не на линии фронта...

Дом с зеленым фасадом и зелеными воротами, на фоне которого сделана фотография, по-прежнему стоит в Мирковцах на улице Вука Стефановича Караджича. Его даже не перекрасили, и на стенах отчетливо видны пулевые отметины. Может быть, эти следы боев лишь напоминание о страшном, но навсегда ушедшем прошлом?

Война в Хорватии окончилась почти 20 лет назад, а настоящего мира на этой земле так и не наступило. И потому, что большинство сербов, покинувших Мирковцы, изгнанных из других населенных пунктов Сербской Краины, никогда не смогут вернуться на родину. И потому, что в соседнем Вуковаре вот уже третий год хорваты-националисты воюют с табличками – названиями улиц и учреждений – написанными на кириллице. На той самой кириллице, которую (как, впрочем, и латиницу) адаптировал в 19 веке для сербскохорватского языка выдающийся сербский лингвист Вук Караджич. Так что, глядишь, и улицу в Мирковцах переименуют...

Не удивительно, что Боян и Срджан, бывшие во время войны совсем мальцами, не хотят лишний раз напоминать о себе. А вдруг, в хорватских и международных судебных инстанциях посчитают, что получать подарки от вооруженного Деда Мороза – «преступление против человечности»?

В 1995-м Сербской Краине не пришел на помощь никто: ни обложенная санкциями Югославия, ни воюющая и отражающая удары со всех сторон Республика Сербская. Запад сделал все возможное, чтобы трагедия краинских сербов осталась незамеченной «международным сообществом».

Война потом догнала и СР Югославию. Уже на ее территории под натовскими бомбами оказались, в том числе, беженцы из Хорватии. И рушились в Дунай прекрасные мосты Нови Сада, города, где сейчас живут ребята со снимка. А вскоре окончательно не стало и самой Югославии. И что мог исправить здесь Дед Мороз, пусть даже вооруженный снайперской винтовкой.

• **Олег Иванов**

Письмо Деду Морозу

В один зимний денёк, когда дети катаются на санках и лепят снеговиков, в деревенском доме бабы Вали и деда Гриши играли два котёнка. Чёрного котика с белым сердечком на груди звали Мика, рыжую кошечку – Пуся. По кошачьим меркам они были ещё детьми.

Мика играл с плюшевым мишкой, а Пуся лежала на подушке деда Гриши.

– Пуся, а ты что попросила у Деда Мороза? – спросил котик.

– Это секрет! – ответила кошечка. – Я тебе не скажу.

– Ну и не надо! – слегка обиделся котик. – А я попросил у него игрушечную мышку.

– Мышку... – мечтательно повторила Пуся. – Это хороший подарок.

– Пуся, ну скажи мне по секрету, что ты попросила у Деда Мороза? – любопытствовал котик.

Уж очень ему хотелось узнать, что же такое секретное она хочет.

– Хорошо Мика, я скажу тебе на ушко, – согласилась раскрыть свой секрет кошечка. – Я попросила у Деда Мороза пилочку для коготков.

– Хороший подарок, – согласился с ней Мика. – Но игрушечная мышка лучше.

Пока котята спорили о том, чей подарок лучше, бабуля и дедушка смотрели телевизор. Шла передача о том, как дети пишут письма Деду Морозу.

– Пуся, – взволнованно зашептал Мика. – Оказывается, что бы твоё желание исполнилось, Деду Морозу надо написать письмо!

– Ой! – Пуся даже села на попу от расстройства. – А мы писать не умеем!

Котята расстроились – на Новый год они останутся без подарков.

– Я так хочу игрушечную мышку! – горестно вздохнув, сказал котик.

– А я пилочку для коготков! – со слезам сказала кошечка.

– Пуся, я знаю, что надо сделать! – радостно промяукал котик.

– Что? – спросила кошечка, с надеждой посмотрев на него.

– Надо Деду Морозу письмо нарисовать!

– Опять на обоях? – со страхом спросила Пуся. – Баба Валя нас сильно поругала за то, что мы рисовали на стенах.

– Пуся! Бабуля нас не поругает, мы будем рисовать на листочке! – гордо сказал котик, ведь это он придумал, как написать Деду Морозу.

– Мика, ты такой умный! – сказала кошечка. – А где мы возьмём листочек?

– Я у бабули на столе видел, там много, – ответил котик, – и ручка есть.

– Мика, а вдруг они бабуле нужны? – спросила кошечка.

– Да нет, они все исписаны. Найдём самый чистый и на нем письмо Деду Морозу нарисуем, – сказал Мика.

Котята выбрались в комнату бабули и залезли на стол с бумагами.

– Пуся, смотри сколько здесь листочков. Можно Деду Морозу десять писем нарисовать! – радостно замурлыкал Мика.

Котята выбрали на их взгляд два самых чистых. Взяли в зубки по ручке, Пуся досталась с синей пастой, а Мике – с красной и принялись рисовать.

– Мика, а как мы письма Деду Морозу отправим? – спросила Пуся.

– Мы просунем их на улицу под дверь. Дед Мороз увидит их и заберёт, – ответил Мика.

– Мика, ты такой умный! – восхитилась кошечка.

Котёнку было очень приятно, что его похвалили.

– Пуся, ты нарисовала?

– Да, даже с двух сторон. А ты?

– И я, – ответил котик. – Теперь надо сложить их пополам и просунуть под дверь.

– Я думаю, Дед Мороз сегодня наши письма заберёт и на Новый Год положит нам подарки под ёлку, – мечтательно замяукал Мика, просовывая свой рисунок под дверь.

Котята довольные своей работой разлеглись на кровати.

– Скорее бы Новый Год! – сказала Пуся. – Так хочется подарок получить.

– Да, – согласился Мика, – скорее бы.

За дверями на улице раздался шум. Котята насторожили ушки.

– Мика, ты слышишь? – шепотом спросила Пуся.

– Да, – также тихо ответил Мика. – Это наверное Дед Мороз наши письма забирает.

Но это был не Дед Мороз. Открылась дверь и в дом зашла баба Валя. В руках она держала письма котят.

– Так, так, так, – сказала она, разворачивая письма.

Одним письмом оказался рецепт на очки деда Гриши, вторым – квитанция за свет. Обе бумажки были изрисованы с обеих сторон.

– Это кто испортил документы? – строгим голосом спросила бабуля. – Кто разрешил лазить по моему столу?

Баба Валя нахмурила брови и смотрела на котят.

Котятам стало страшно. Они не понимали, за что их ругает бабуля, ведь они просто нарисовали письма деду Морозу.

– Котята! – продолжала нравоучать баба Валя. – У взрослых на столе могут лежать очень важные и нужные документы. Маленьким детям, брать что – то со стола нельзя! Вы испортили рецепт на очки для деда Гриши и квитанцию. Он очень расстроится, очень. Вам понятно?

– Мяу! – виновато ответил Мика.

– Мяу! – ответила Пуся.

А на Новый Год под ёлочкой появились не только игрушечная мышка и пилочка, но и два альбома для рисования и фломастеры.

Испорченные обои

Сказка о двух котятках живущих в доме у бабы Вали и деда Гриши.

Пуся и Мика сидели на подоконнике и смотрели в окошко. Погулять на улице, они сегодня не смогут. Шёл снег. Сильный ветер закручивал снежинки в маленькие вихри и кидал их в стекло. Для маленьких котят это была первая зима в их жизни. Всё вызывало у них удивление – и снег, и лёд, и блестящие на солнышке сосульки.

– Пуся, пойдём, поиграем? – предложил котик.

– Мика, на улицу нас не отпустит баба Валя, – грустно сказала кошечка. – А дома так скучно.

– Да, – согласился с ней Мика. – Мы уже во все игры поиграли. Зима очень скучное время года. – Пуся, а давай ёлку нарисуем?

– Ёлку? – удивилась кошечка. – А зачем?

– Баба Валя, сказала, что на Новый год под ёлку кладут подарки.

– Ой, и правда! – обрадовалась кошечка. – А то, как же мы получим подарки, если ёлки у нас нет? Только, как мы рисовать будем? У нас нет бумаги и фломастеров.

– А давай, коготками на обоях ёлки нацарапаем? – предложил находчивый Мика.

– Давай! – радостно подхватила Пуся и добавила: – Кто нацарапает самую красивую ёлку, тот лучший художник!

– Я, я буду самый лучший! – загорелся идеей котик. – Я нацарапаю огромную красивую ёлку.

– А я, самую, наисамую наикрасивейшую! – показала язычок кошечка.

– Давай, нацарапаем ёлки в коридоре, – предложил котик.

– Почему в коридоре? – спросила Пуся.

– Баба Валя зайдёт в дом и сразу увидит наши ёлки. Вот же она обрадуется!

Котятка спрыгнули с подоконника и наперегонки побежали в коридор.

Пуся и Мика очень старались. Они царапали обои своими острыми коготками с большим усердием.

– Пуся! Смотри, что я нашёл.

В зубах Мика держал красный фломастер. Его потеряла внучка бабы Вали, когда была у неё в гостях.

– Ура! Можно я первая порисую! – попросила кошечка.

Это было настоящее искусство! Великие мастера в восхищении бы ахнули, увидев творение лапок Мики и Пуся.

– Вот так сюрприз для бабули будет! – отойдя от стены на метр и, любуясь, мяукнул Мика.

– Такая красота! – восхитилась Пуся, глядя на стены. – Ей обязательно понравится.

Котятка сели у входной двери и в нетерпении стали ждать бабулю. Они очень хотели увидеть, как она обрадуется их рисункам и царапкам.

В двери повернулся ключ – вернулись баба Валя и дед Гриша. Мика прижал лапкой фломастер, чтобы стать похожим на настоящего художника. Пуся гордо подняла носик и наострила ушки.

Открылась дверь. Первым зашёл дед Гриша с настоящей ёлкой в руках. Она была такая большая, что её макушка цеплялась за верх двери. Следом зашла бабуля. У неё в руках было множество разноцветных, больших и маленьких пакетов.

– Подарки! – мечтательно сказал Мика.

– Настоящая ёлка! – восхитилась Пуся.

– О, боже! – воскликнула баба Валя, увидев ободранные и разрисованные стены коридора.

Пакеты выпали из её рук.

– Мяу! Мяу! – замяукали котята.

На кошачьем языке это означало: «Да, это мы сделали!»

– Ах, вы, негодники! – расстроено прошептала бабуля. – Вы зачем обои испортили? – запричитала она, вытирая слезы. – Мы с дедом, на них деньги копили целое лето! Мы старенькие, нам обои клеить тяжело. А вы взяли и всю нашу работу испортили.

Нашим маленьким друзьям стало понятно, что бабуля не обрадовалась, а огорчилась и что так делать – плохо.

– Котята! На обоях не надо рисовать! Рвать и царапать их тоже нельзя! Взрослые от этого расстраиваются и могут вас наказать.

Вам понятно?

– Мяу! – виновато ответил Мика.

– Мяу! – покаялась Пуся.

Конечно же бабуля простила котят и на Новый год каждый нашёл под ёлочкой подарок.

• **Лариса Рогулева**

Новый год в Париже

Елисейские поля...
Нам хвалили их не зря!
Юля – наш экскурсовод —
Рассказала: «Новый год

Многие встречают там,
Только будьте осторожней,
В ночь волшебную, возможно,
Вас оставят без монет,

Телефон в один момент
Уведут, пожалуй, вдаль,
(и настигнет грусть-печаль),
Так что, рот не разевайте,
Повнимательней шагайте».

Но сначала нас на ужин
Повезли сквозь дождь и лужи,
Там отведали с улыбкой
И креветок, и улиток,
И в графины без конца
Лили красного винца...

А потом сказали нам:
«Направление – к полям!»
Без стеснения скажу
(Было ясно и ежу),
Что влюбился в нас Париж,
(Что ж, ему не запретишь!)

Шепчет нам на ушко нежно:
«Время есть пока. Неспешно
Прогуляйтесь в Тюильри,
По известной Риволи»

Мы качаем головой:
Не туда нам, дорогой!
Дам хмельных не смей кружить!
Путь-дорогу покажи!»

Наконец, достигли цели,
И шампанское под елью
Разливаем, как весь люд,
Что сейчас собрался тут.

Новый год все ближе, ближе,
(Жаль, курантов нет в Париже!)
Вдруг огнями заиграла
Башня Эйфелева! Знала —
Новый год пришел! Ура!
«Воппе апее!» – кричать пора!

Фейерверки и огни
Сказку в душу принесли.
Новый год. Париж. Поля.
Первый лист календаря...

Встреча

Моя история началась с того, что я положила на стол директора заявление об уходе.

Я уволилась из школы. Многие крутили пальцем у виска. Другие откровенно радовались за меня и желали счастья вне стен школы.

Настало время больших перемен. Самое лучшее в жизни стоит того, чтобы его подождать.

И вот, спустя почти два месяца, я на новой работе.

Новогоднее настроение зашкаливало. Куда ни бросишь взор, все просто кричало – на планете скоро Новый год! Волшебное время для начала новой жизни.

Чудеса начались в пятницу, 27 декабря.

Наплыв заявителей был прямо с утра. Сегодня многим понадобилось обменять паспорта. Вечером мы повезли с коллегой Наташей полученные за день документы в паспортный стол.

Все оформлено было без ошибок, поэтому отчет сдали быстро. Из комнаты подполковника я вышла первая и столкнулась с мужчиной, который очевидно, собирался зайти.

Наши взгляды встретились. И время словно застыло. Прошла минута, другая. А мы все стояли и смотрели друг на друга. Я тонула в его взгляде. Ноги сделались ватными. Еще бы! Ярко-синие глаза смотрели сначала недоуменно, а потом вдруг нежно улыбнулись. Сердце заколотилось как бешеное где-то в горле. Хоть бы оторваться от его глаз.

Очевидно, мужчину стала забавлять необычная ситуация. Я наконец-то, опустила глаза ниже, на его губы. Ох, зря я это сделала. Где-то внизу живота заплясали огненные бабочки, желание захлестнуло с головой. Захотелось одного – прижаться к нему всем телом и попробовать на вкус эти губы, почувствовать на себе его руки и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.